

Главушка от автора)

Итак, ребята, мы возвращаемся к нашей истории о гноме.

Перед тем, как рассказывать о дальнейшем, решил напомнить и вам (и себе заодно) в двух словах события прошлой книги. История о гноме писалась прошлым летом, и за годик (ясное дело!) могла подзабыться сюжетная линия и имена наших героев.

В прошлой книге наш главный герой – гномий принц по имени Корр – вместе со своим другом Таррой отправились в Первую Магическую Академию Пангеи в городок Валар. Не обладая магией, Корр поднапряг булки и все-таки сдал вступительный экзамен.

В самой Академии у него как-то не заладилось с ректором Лариэль, которая эльфиечка в воздушном платье (Согласны? Узнали?). То она нашего героя монстром испугает, то он про нее всякие непотребные слухи начнет распускать...

О! Еще в прошлой книге лабиринт был для выпускного экзамена! Вместе с Корром лабиринт проходили:

Джон – человек, огненный маг;

Хрх – старый тролль;

Шимми – гоблин с очень слабой магией, но сильной любовью к платьям госпожи-ректора.

Из лабиринта вместе с ними также вышел эльф-лекарь, который помогал вылечить раненного в лабиринте Нарина.

Кстати, Нарин! Чуть не забыл о нём! С ним отношения у Корра в Академии не сложились также. Нарин необычайно сильный маг и цепы бы ему не было, если бы в башке еще все было на своем месте. Ну тут скорее надо упомянуть, что магией наш остроухий дружок не обделен благодаря своему происхождению и королевской крови, из-за которой его из Академии спер огромный дракон.

Дракон... Напишем и о нем пару слов. На самом деле это Лара Девятый – сумасшедший эльфийский гений, король, изобретатель изощренного ритуала, основанного на магии крови. Некогда Лара Девятый начал войну, погрузившую Пангию на много лет в веселый взаимный мордобой. Со всех сторон опасный тип, встреча с которым не сулит ничего хорошего. Кстати, именно его и отправится искать наш главный герой вместе с друзьями.

Еще в прошлой книге был библиотекарь Мастер Серафим (сейчас в качестве «учителя полевой практики» возглавит отряд по поиску дракона), тетенька Юлия (женщина, которая просто искала личного счастья... не смею ее за это осуждать), и много других второстепенных героев, о которых постараюсь, если чего, при надобности вспоминать и объяснять, кто есть кто в примечаниях.

Совсем не вспомнил о гномьих рунах! Это я зря)... С ними очень много связано в прошлой книге. Сейчас все исправим! Итак, гномым народцем уже были открыты на скрижалях Бога Омма следующие закорючки:

- вунью – руна света,
- тейваз – руна цели (на прицеле гномьего огнестрела),
- уruz – руна прочности (помните, как наш герой рисовал ее на щите во время дуэли с Нарином?),
- кано – огонь,
- иса – лед,
- эваз – баланс, равновесие (а в сочетании с кано и иса идеальный кондиционер для платьев и документов ректора в кладезе лабиринта).

Тэкс... Что-то еще надо упомянуть или уже всё? Вроде по главному всё. Там в самом конце прошлой книги драконом была почти разрушена одна из главных башен Академии Магии, скорбно рыдала госпожа-ректор, а старый библиотекарь, утешая ее, обещал весь триндец разрулить. Как-то так))

Пардон за сумбур) Пора уводить наших героев из городка Валара, тем более в Академию вот-вот нагрянут эльфийские дознаватели.

Пора обратно в приключения гнома. Гоу виз ми)))

Пролог

Пролог

Вот у нас на Пангее говорят, что ничего не случается просто так. У любого поступка, события, мелкой букашки есть свой смысл, продуманный некогда до мелочей Богом Оммом.

Красивая легенда... Меня в ней всегда смущал один нюансик. Вот неужели Бог Омм продумал прям всё всё? Все детали и мелочи? Даже то, что я сейчас сижу и пытаюсь из своей гномьей бороды вычесать

деревянным гребнем кислую капусту, которую опрокинул на себя во время обеда? А то, что я рукав куртки своей порвал, когда за гвоздь зацепился тоже продумал? Если да, то тяжко Богу Омму пришлось... Не в том смысле, что заморился оншибко (не мне сомневаться в его божественной силе!), а в том смысле, что жутко скучно это всё.

Единицы из нас живут интересную, полную ярких событий жизнь. Большая часть Пангеи тяжело трудится каждый день, пашет землю, строит дома, делает посуду, шьет одежду, пасет стада – занимается очень скучной повседневной работой. Да что тут говорить! Даже я – наследный принц гномов – иногда вот вычесываю из бороды кислую капусту.

Кстати, мне, рассказывая о себе, вот вообще грех жаловаться на скучку. Моя жизнь в последнее время стала настолько интересной, что от этой интересности зубы сводит. До примечательных событий последних недель я, в сущности, занимался торговлей. Она мне нравилась. Нравилась не потому, что я весь из себя такой жадюга и в свободное время, алчно похихикивая, люблю запустить руку в сундук с золотишком (нас гномов на Пангее часто считают скрягами). Нет. Сам для себя я давно решил, если мой батюшка решит именно меня из всех своих наследников выбрать в качестве приемника, лучшей работы для подготовки мне просто не сыскать. Именно торговля научила меня уважать труд своих земляков гномов. Зная, как тяжело наши рудокопы добывают металлы и драгоценные камни, я ни за что не продам их за копейки! Примерно прикидывая цену каждой из сделанных гномами вещиц, я понимаю сколько времени и труда на ее создание было потрачено. Ну а чем лучше я это всё осознаю, тем лучше понимаю свой народ – гномов.

Все мне казалось в моем занятии логичным, будущее было понятным, как тут случилось ОНО. Магическая Академия... Зачем учить птицу плавать? Зачем ежа учить летать? Зачем гнома обучать магии? По мне все эти вопросы одной категории, но у короля гномов на этот счет свои мыслишки.

После вступительного экзамена в Магическую Академию Пангеи мне казалось, ничего хуже со мной уже произойти не может. Ну... Что бы там мне неказалось, у Бога Омма на меня были свои планы. Только-только я начал справляться с задачей «найти то, не знаю что», а именно – гномью магию, как добавилась задача новая – «пойти туда, не знаю куда».

Вот где теперь искать сумасшедшего эльфийского мага? Где искать наших пропавших студентов – Нарина и поехавшую тетеньку Юлию? Как спасать Пангею от угрозы новой войны? Эй, Бог Омм, я надеюсь, ты все там хорошо продумал, потому что я сам, если честно, выхода тут не вижу вообще...

Глава 1. С чего все начиналось...

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

- Я с детства обожаю играть в прятки! – глаза Мастера Серафима лучились чистым, ничем не замутненным счастьем. – Вот помню, когда совсем молодой был, со своим дружком Таруилом часто играли. Я либо в дупло горящего дерева залезу, либо в муравейнике по самую макушку закопаюсь. Он просто отказывался верить в то, что я там...

- А ты там... – глубокомысленно уставившись куда-то в даль, медленно повторил Джон.

- Ага! Представляешь? – хлопнул себя по коленям старики-библиотекарь и заливисто захохотал.

Вообще, он единственный был в хорошем настроении. Все мы – я, Джон, тролль Хркх, чудаковатый гоблин Шимми и мало знакомый нам эльф-лекарь из лабиринта – были в скверном расположении духа. Кое-кто был, кстати, даже близок к обмороку. Этот кое-кто был Тарра.

Вообще, его можно было понять. С утра пораньше, когда он планировал насладиться завтраком, к нему в комнату ввалилась куча неадекватных идиотов, которые не только подло отобрали у него завтрак, но еще и позвали в неведомые дали лупить дракона со словами: «Айда с нами – будет весело!».

Я сам на это предложение послал бы кого угодно в бездну. Тарра, кстати, также проявил нашу обычную гномью прагматичность, брякнув что-то из разряда:

- Ммм?.. Лупить дракона?.. А если он нас?.. У меня тут в Валаре дел уйма... Может вы без меня как-нибудь?..

Если честно, мне было немного совестно перед моим другом. В принципе, ничего не мешало мне отправить ему записку с предупреждением, что мы всей большой оравой завалимся к нему утром в трактир. Я вроде хотел, но потом как-то замотался и забыл.

Уж слишком сумбурным был для меня вчерашний день.

После налета на Валар сумасшедшего мага, и после знакового собрания в кабинете Лариэль, Мастер Серафим – библиотекарь Академии магии, наставник и глава нашего отряда – «порадовал» нас следующим советом:

- Я бы на вашем месте весь оставшийся вечерок провел в ванной. Вы эту ванну, кстати, увидите потом очень и очень не скоро... - выслушав наш синхронный, наполненный скорбью стон (Хркх почему-то решил поддержать нас и прокряхтел также... может из солидарности?), он добавил: - Эльфийским дознавателям до Академии добираться двое суток, если мы не хотим с ними встретиться, нам лучше с рассветом Академию покинуть. С собой берите только самое необходимое. Провизию купим в дороге. Как только встанет солнце, буду ждать вас... Эм...

Тут Мастер Серафим замешкался, раздумывая о месте встречи, и я решил от себя добавить:

- Встретимся у трактира «Творожный карасик». Там мой друг гном комнату снимает. Закупим на месте провизию и обсудим в его комнатушке остальное...

- Хорошо. – согласился со мной библиотекарь. – Здесь действительно обсуждать планы не стоит. Даже у стен есть уши, а там в самый раз...

Как по команде, после этих слов все в задумчивости разошлись каждый по своим делам. Сборы – дело серьезное. Самое обидное, что спешки они не любят вообще. На Пангее, кстати, на этот счет тоже своя побасенка. Считается, что лучше всех в дальнюю дорогу собираются именно гномы. С собой мы берем деньги, деньги и деньги (пару лет назад вместо последних «денег» стали говорить «огнестрел», и это изменение, кстати, только упрочило первое место гномьего народа в рейтинге самых продуманных и подготовленных путешественников на Пангее).

Второе место, как ни странно, занимали в этом рейтинге тролли. Почему странно? Потому что они вполне себе заслуживали первое место. Ни в деньгах, ни в одежде, ни в еде или оружии они в пути не нуждались. Единственное, что они по этой побасенке брали с собой – карту и подробное описание места, куда должны прийти. Все тут звучит красиво и радужно, если не считать одного жирного НО. Эм... Иногда даже очень развернутой подробной и самой что ни на есть

понятной карты троллю было не достаточно для того, чтобы прийти к нужному месту. Не совсем сообразительный тролль, отправившись в путешествие, рисковал со временем сделать это самое путешествие собственным стилем жизни, бродя из одного уголка Пангеи в другой с вопросами из разряда: «Я уже приходить? Или я вообще еще не уходить? Где я? Кто я? В чем смысл?...».

Бронза в рейтинге путешественников Пангеи у людей. Отправляясь в долгую дорогу, как утверждает легенда, человек берет с собой деньги, еду и одежду. Вполне себе разумный выбор, с которым никогда не прогадаешь.

Четвертое место в рейтинге путешественников занимают гоблины. Вообще, над этим ранимым и склонным к романтизму народцем на Пангее не потешается только ленивый. Побасенка утверждает, что с собой в дорогу они берут вещицу на память от дамы сердца, красивый плащ, который будет поэтично развеваться за спиной и... полные жалости и слез глаза, чтобы выпрашивать еду в близлежащих деревнях по дороге. Смех смехом, но зерно истины тут было. Ни оружия, ни денег гоблины обычно в дорогу не брали. Тому, кто владеет магией невидимости или иллюзии скрыться от разбойников не хитрое дело. Опять же – зачем брать деньги, если в любом трактире по дороге любой гоблин даже за парочку простецких фокусов на потеху публике вполне заработает и на еду, и на ночлег.

Казалось бы, гоблинов в этом топе «лучших путешественников» не переплюнет никто, но эльфы умудрились сделать даже это. Каким образом? Все просто. Считается, что из-за своей природной надменности они не путешествуют вообще, приглашая другие народы только к себе в гости. Эта дурацкая сплетня об остроухих имеет свои вполне понятные исторические корни. Уж слишком сложный у эльфов дворовый династический этикет. Королевский эльфийский двор славится своими постоянными приемами. В случае подписания важных договоров или других бумаг с лесным народцем гораздо проще приехать к ним, чем звать эльфов к себе. Королевские отпрыски остроухих могут кого угодно вывести из себя придирками из разряда «а постелите ковровую дорожку в золотисто-малиновых тонах – это гербовые цвета нашего рода... Фу! И это по-вашему золотисто-малиновый? Вы вообще различаете цвета?».

Собираясь в долгую дорогу, я решил поступить согласно этой побасенке о нашем народе и ничего, кроме денег и огнестрела, не

брать. Хотя вру... В небольшой вещмешок закинул к объемистому кошелю еще сменку белья и карту Пангеи, которая помогала нам с Таррой ориентироваться по дороге в Академию. Вроде карта ничем особенным не отличалась от любой другой, которую можно было бы купить в любом трактире, но были и некоторые нюансы. На этой карте были помечены в том числе и совсем небольшие гномьи поселения, также на обратной стороне была парочка полезных адресов хороших гномьих мастеров или перекупщиков. Не то, чтобы это точно мне пригодилось, но и не совсем бесполезная вещица, тем более весит всего ничего.

Когда я вроде бы уже думал, что собрался и полностью готов, в голову пришла другая внезапная мысль. Руны! Мою комнату в любом случае будут осматривать эльфийские дознаватели, а я ведь мог что-то накарябать на двери или в другом месте! Обшарил полностью комнату и, только убедившись окончательно в том, что следов больше нет, забылся тревожным сном.

Заснуть, кстати, кроме общей нервозности мешала одна вредная мыслишка. Гномья магия... Джон... Там в лабиринте я обещал рассказать ему все. Ясно, что в сумбурной суматохе дня он пока отложил разговор со мной, но рано или поздно он все же задаст свои вопросы. Вот что я ему отвечу на них?.. Тяжело вздохнув, понял, что отвечу именно правду. Так я решил, когда вместе со мной друзья в лабиринте рисковали своей жизнью. Скрывать причины своих поступков в такой ситуации я не имею права. При этом гномья магия слишком важна, чтобы ею рисковать! Вот что в такой ситуации делать? Какие слова подбирать Джону, рассказывая о гномьих скрижалях и вообще?..

Ворочаясь с боку на бок, я отложил все мысли до следующего дня. Все завтра! Завтра в трактире вместе придумаем какой-нибудь геройский хитрый план, вместе что-то начнем делать, а пока отдых и сон.

Глава 2. О героизме и вообще

И вот наступил этот самый заветный завтрашний день. Сонные, вялые и встревоженные мы все дружно приплелись с рассветом к трактиру, чтобы обрадовать Тарру своим неожиданным визитом. Когда с приветствиями и завтраком было покончено, кто-то обратился к мастеру Серафиму:

- А дальше что? Куда мы пойдем?..

Библиотекарь на это лишь загадочно хмыкнул:

- А вот действительно! С чего бы вы начали? Мне интересно послушать вас...

Благожелательный тон нашего наставника меня ни капли не обманул. Я понял, что это очередной его тест на внимательность. Вспомнил, как он не раз упрекал меня в том, что я не вижу дальше своего носа. Справедливо упрекал... Нахмутившись, сам себе решил больше не давать ему повода это сделать.

Между тем, вслух о возможных наших планах уже начал рассуждать Джон:

- Так ясно же всё! Нам нужно искать дракона! Он вроде на север куда-то полетел. Пойдем туда же, будем в деревушках спрашивать. Люди должны были видеть его!..

- Ммм... - скептично начал эльф-лекарь, а я про себя с досадой подумал, что так и не спросил о его имени. – Вот сразу видно, что ты, Джон, человек! Рассуждаешь слишком прямо и просто... «Пойдем на север за драконом и в деревушках поспрашиваем...» Весь твой план летит в бездну от мысли про облачный денек или от мысли про решение дракона взлететь повыше за облака...

- Один раз я в гоблинских болотах... - издалека, как будто невзначай, начал Шимми, перебив эльфа, - песчаную рысь видел. Честное слово! Не иллюзию, настоящую! Представляете?! Как-то в болота забрела...

- К чему ты это всё? – не понимая, спросил Джон.

Шимми, словно не рассыпав вопроса от моего друга, продолжил:

- Я побежал другой гоблинской ребятне рассказал, так на следующий день уже каждый второй хвастался, что видел её... Знаю, что врали – рысь тогда от нашего поселения уходила в сторону гор. Как они могли ее видеть? Врали просто за компанию, чтобы не обидно было, что, мол, кто-то видел, а он нет...

Я расскажу зеленокожего улыбнулся. И правда... Народ на Пангее у нас такой. Через неделю уже «за компанию» каждый второй будет рассказывать, что этого дракона видел, а через месяц, что «дрался с ним, победил, отрезал уши... Они у меня, кстати, с собой... Хочешь, продам за дешево?»...

- Корр... - услышал я голос библиотекаря, - А ты что думаешь?

Я поморщился. Блин... А что я думаю? Вон Хркх сейчас в окно смотрит на птичек и ни о чем не думает. В этом плане, как мне кажется, он выбрал самую верную стратегию общения с нашим учителем. Выдохнув, я начал не спеша рассуждать вслух:

- Мастер Серафим, нам в жизни никогда не найти дракона, если он захочет спрятаться от нас. Нам нужна какая-то приманка, чтобы он нас сам нашел. Возможно, другие его кровные родичи, которые ему могут понадобиться для обратного ритуала, как бы это страшно не звучало... Лариэль при всем цинизме своего плана была права. Нам нужна приманка, чтобы дракон искал нас сам...

Ребята после моих слов дружно затихли, осознавая то, что я только что произнес. Мастер Серафим на это дело только хмыкнул:

- Вот вроде не глупые вы ребята... Ты, Джон, из знатного рода... Мирил... - внезапно услышал я от библиотекаря имя нашего остроухого спутника, - тоже не у самых глупых эльфов в семье рос. Шимми... Мда... Шимми у нас очень творческий гоблин с широким мышлением... Корр вообще гномий принц! Если вы собираетесь ТАК решать проблемы, ничего путного у вас не выйдет...

- Мастер Серафим... - насупившись, Джон вздумал спорить с учителем. Вот дурашка! Сразу видно, что он мало до этого общался с библиотекарем. – Мы, люди, всегда говорим, что если ты ругаешь что-то, предлагай своё взамен! И, между прочим, не такие уж плохие были наши идеи!

- Да я и не спорю, что они плохие были... - закусив губу, наш учитель начал задумчиво мерить шагами комнатушку Тарры, - только в них во всех был один существенный минус. Мы были на шаг позади... Даже в плане с приманкой. Неужели опыт Лариэль вас ничему не научил? Можно, действительно, протоптать кучу пар ботинок, бродя по Пангее в поисках монстра, как предложил Джон. Можно устроить для него ловушку, как это задумал Корр... Только Лара... Понимаете, он ждет от нас чего-то подобного. Не смотря на его сумасшествие, Лара девятый был одним из самых умных правителей эльфов, одним из самых смелых и решительных. Не каждый решился бы поквитаться с конкурентами, разработав уникальный ритуал и инсценировав свою смерть. Вы понимаете, КОГО мы ищем? А если понимаете, у вас есть хоть одна идея о том, ЧТО мы будем делать,

когда найдем ЕГО?

Народ в комнатушке трактира пристыжено затих. Хрх, который до этого плялся в окошко на птичек, задумчиво пробубнел под нос: «фыр-фыр-фыр...» - наверное, птицы упорхнули от его взгляда. Я... Я не испытывал на удивление ничего, кроме опустошения от мысли, насколько трудная задача возложена на нас.

Тишину, как ни удивительно, прогнал голос Тарры:

- Мастер Серафим, - спокойно начал мой рыжий друг. – Я хоть не ученик вашей Магической Академии, но тоже с вашего разрешения выскажусь.

Дождавшись кивка от библиотекаря, Тарра продолжил:

- Все возможные логичные варианты планов действий тут не годятся. Противник умнее, сильнее нас и опережает на несколько шагов. Только сдаваться рано. Мой дедушка, как и вы, тоже проводит достаточно много времени среди книг, и он меня научил тому, что тот, кто владеет знаниями, владеет всем... - задумчиво почесав нос, мой друг выдал: - Мы не герои, мастер Серафим. В открытом бою нам дракона не одолеть... Только одно есть но... Мир меняют не воины, а идеи. Нам нужно сделать такой ход, чтобы даже Лара девятый при всей его гениальности был шокирован и не знал, что с этим делать. Нам нужно сделать так, чтобы ситуацией завладели мы, и уже он был на шаг позади... Нам нужно заставить его начать делать ошибки...

Мастер Серафим после этих слов моего друга довольно щелкнул пальцами:

- А вот этот гном мне нравится... Так, народ, быстро выдвигаемся в дорогу!

Глава 3. Недалеко от Валара...

Как же я ненавижу дурацкие путешествия! Нет, одно дело путешествовать под землей – красота старых темных заброшенных шахт, черви, крысы, камни, глина, мmm... Мечта и романтика! А тут! Вот какой сумасшедший разум придумал долгие путешествия по поверхности Пангеи! Тут за каждым кустом таится либо дикое животное, либо пьяный эльф со своим эльфийским извращенным чувством юмора, либо торговец с ценами, от которых хочется вознести молитву Богу Омму, чтобы он заранее простил тебе

прегрешение «убийство торговца»! Мы всего час в дороге, а я уже зол неимоверно! Мастер Серафим, не объясняя ничего толком, после нашего сумбурного разговора в таверне скомандовал нам:

- Айда все за мной! Я покажу вам, ЧТО придумал на этот счет на досуге ваш старый учитель. Нам два часа ходьбы до места, пойдем налегке... Вещи оставим в комнате, а трактирщик, пока мы ходим, подготовит и соберет нам провиант в дорогу. Объясню всё, когда придем...

С этими словами Мастер Серафим очень даже бодро для своего возраста направился из трактира куда-то за город, при этом возмутительно игнорируя не только крупные дороги, но и даже протоптаные узенькие тропинки. Зачем? Почему? К чему такая секретность, если провизию мы не взяли и явно еще вернемся назад? Джон, кстати, как только мы вышли из города, задал резонный вопрос о том, почему бы нам не взять лошадей? Мастер Серафим на это дело фыркнул, и только теперь я понял, почему... Лошади бы здесь не прошли. Уже час как мы дружно продирались через густой кустарник, прыгая по кочкам. Мне, Тарре и Шимми, кстати, было тяжелее всего. В силу роста нам приходилось делать два шага там, где остальные делали по одному. Не известно, от чего я выдохся больше – от густого кустарника или быстрого шага, но когда, наконец, я остановился мы, кажется, успели забраться в редкую глушь... И надо же! Прямо рядом с нашим городком!

Поросшие мхом крупные глыбы камня, спрятанные в густом кустарнике, где без умолку порхали и щебетали птицы; мелкие колючие ветки, пытающиеся тебе то и дело расцарапать лицо и руки; куча какого-то сухого бурелома...

- Вот... Мы пришли... - торжественно объявил Мастер Серафим, а я, оглянувшись по сторонам, так и не понял, чем именно этот закуток густого кустарника лучше или хуже того, который мы прошли минуту назад... Пять минут назад или пол часа назад... Ну его в бездну! Кажется, этой загадкой ломал голову не я один.

- И что тут особенного? Что это вообще за место? – недовольно пробурчал Джон.

Ответить ему, кстати, решил Мирил, наш новый нежданный спутник отряда:

- Джон, я слышал в Валаре про это место. Его называют Ловчий лес.

Хотя хм... Лесом это назвать трудно... Тут местные охотники ставят силки на птиц. Говорят, кстати, если ставить силки в самой глуши, может быть неплохой улов...

Познаниям эльфа я не удивился. Ушастый народец все, что касается леса, птиц или зверья ловит, как будто, на лету. Стоит кому-то в трактире похвастаться уловом на птиц, как мимо проходящий эльф, навострив уши, запомнит и сделает в голове пометку. То же самое говорят про нас гномов, когда разговор касается металлов, камней или подземных пещер. Гоблины также по наитию запоминают услышанные ими в далеком детстве песни... Почему так происходит – только Бог Омм знает. Именно он сделал нас такими разными.

- Что мы здесь забыли? – вырвал меня из размышлений о божественном замысле очередной раздраженный вопрос Джона.

Мастер Серафим на него только хмыкнул. Продравшись через кустарник, он подошел к огромному, заросшему травой и мхом камню. Осторожно коснулся глыбы рукой, закрыл глаза. Зелень, как по приказу, стала отступать, обнажая серую поверхность камня.

- Народ, кто-нибудь из вас когда-нибудь составлял пророчества? Само собой, древние и грозные? В особенности что-нибудь про дракона и про то, что победивший его станет героем всей Пангеи, наденет на голову “золотую корону в двадцать кило”, очарует всех своей “божественной красотой” и станет королем всех народов сразу.

Хитро сощурившись, учитель посмотрел на нас, а я во всей красе понял... Понял, что я действительно дурак и мне очень многому стоит у этого остроухого поучиться...

Глава 4. Слово как оружие

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Услышав слова Мастера, мы все застыли, пораженные простотой и изящностью этой идеи. А ведь действительно! Стоит написать какое-то «пророчество» на камне, которое через пару дней найдут тут охотники, и слух о нем разнесется сначала по Валару, а потом и по всей Пангеи. Даже если это будет полная чушь, так уж наша Пангея устроена. Как я раньше до этого не додумался! Зачем самому лупить дракона, если можно таким «пророчеством» и слухами заинтриговать всех рыцарей, воинов, да и просто всех искателей приключений сразу! Наш отряд – это капля в море, но вся Пангея – это уже сила!

Первым скинуть с себя оцепенение сумел Тарра, звонко расхочатавшись, он вприпрыжку (и откуда силы появились! Только-только с ним вместе еле-еле прорвались через кусты!) подлетел к камню и начал рассуждать:

- Значит так! В нашей гномьей библиотеке книг о пророчествах совсем не много, уж мы гномы не очень склонны всему этому верить... Но я приметил, что найденные написаны были на человеческом всеобщем языке и начинались с формулы: «О, дети мои, услышьте!...»

На дальнейшую работу понадобилась нам от силы пол часа. В итоге общими усилиями у нас вышло следующее:

«О, дети мои, услышьте! Во времена оные появится дракон силы волшебной невиданной. Победить его сможет только Первый и Лучший герой Пангеи. Тот, кто победит его, получит от меня – Бога Омма – благословение особое, от которого золото к нему в руки потечет рекой, а все прекрасные девы, которых герой встретит, сразу же полюбят его всем сердцем...»

Вот я, пока ребята, хохоча, выдумывали эту ересь, немного сомневался:

- Мастер Серафим, - осторожно обратился я к учителю, - это же все ложь. Это богохульство! Бог Омм не говорил этих слов, и если найдется храбрец, который победит дракона, ничегошеньки он не получит...

Мою взволнованную тираду перебил мой рыжий друг Тарра:

- Корр, послушай сюда! – взял меня за плечи, начал он. – Бог Омм, конечно, этого не говорил, но я готов поставить на кон бороду, что он подписался бы под каждым нашим словом, потому что лжи в этом нет ни капли! Вот! Посмотри сам на написанное! «Во времена оные появится дракон силы волшебной невиданной» Это правда? На 100 процентов! Лара действительно очень опасен и этой строчкой мы предупреждаем всех, у кого в голове есть хоть капля благоразумия. Вторая строчка: «Победить его сможет только Первый и Лучший герой Пангеи». Сам знаешь, что у нас ходит уйма побасенок и легенд о героях, но все они о древних старых временах и почти забыты. Если какой-нибудь рыцарь или искатель приключений сумеет убить этого монстра, имя его точно останется в памяти народа!..

- Да я понимаю, Тарра, - раздраженно перебил я друга. – И правда, в

этих строках лжи нет. Но вот «про золото и прекрасных дев» вы что, серьезно? Они же не с неба ему от Бога Омма упадут!

- Корр, все-таки ты слишком молодой гном... - вздохнув, вмешался в наш разговор Мастер Серафим. – Звание «Первого и Лучшего героя Пангеи» сулит это все само собой. Даже если нашим героем окажется простой крестьянин, любой из знатных родов почтет за честь породниться с ним. Опять же, победа над чудовищем сделает герою романтический ареол в глазах девушек, так что всё у него будет! Сейчас наша писулька на камне смотрится смешно, но как только слухи начнут набирать силу... Впрочем, ты сам все увидишь...

Вздохнув, я решил отбросить все опасения в сторону и довериться опыту обоих библиотекарей. Как только дело было сделано Мастер Серафим, оставив с собой только эльфа Мирила, приказал нам возвращаться быстро в трактир и ждать их. Мы все поняли без объяснений, остроухие с помощью своей магии спрячут от опытных охотников-птицелотов следы пребывания большой группы, заметут за нами следы. Правильная мысль, хорошо, что наш учитель продумал и это.

Не мешкая, мы бодро стали возвращаться в трактир, чтобы проверить, что же нам трактирщик собрал в дорогу по выданному ему библиотекарем списку. Я старался бежать впереди, потому что приметил, как Джон зыркал на меня, явно стесняясь задавать при посторонних и в спешке свои вопросы. Спасибо ему, кстати, за это. Фигушки я бы хоть что-нибудь сейчас смог объяснить. Состряпав на лице то выражение, которое мы гномы на своем языке называем «борода, полная решимости долбить рудник», я мчался, что есть мочи к трактиру. Ребята не отставали, и это правильно. Думаю, время для разговоров у нас еще будет, а вот времени, чтобы смыться от этих самых «эльфийских дознавателей»... Тут уж как повезет...

Глава 5. Вопросики

Уже в трактире, рассматривая принесенные в комнату Тарры запасы провианта, я услышал обращенный к нам робкий вопрос зеленокожего:

- Эй, кто-нибудь знает хоть что-то об эльфийских дознавателях?

Джон, который стал на место Хркха возле окошка (не для того, чтобы смотреть на «фыр фыр фыр», а чтобы ждать возвращения остроухих), только недоуменно пожал плечами. Я в это время по своей

бухгалтерской привычке сверял принесенный и разложенный в мешках провиант со списком учителя. Бегство бегством, но сделка должна пройти честно, тем более заплатить за все как раз вызвался из своего кармана я.

Странный вообще вопрос... Эльфийские дознаватели... Вот у остроухих и спросим, когда вернутся!

- Это убийцы, Шимми... - услышал я спокойный ответ Тарры и, вздрогнув, сбился со счета.

- В смысле? – офигел от такого поворота событий Джон.

Тарра, почесав нос, начал торопливо объяснять:

- Это все нюансы династического этикета эльфов... Вот Джон смотри: у вас людей есть стражи, которая поддерживает порядок. Если в городе объявляется грабитель или разбойник, о нем докладывают страже, и она его ловит. Это логично и понятно. У эльфов все не так, стражу у остроухих заменяет понятие «око за око». Ты вообще был в хоть одном эльфийском городе? Там на улицах даже патрулей нет!

Джон скептично изогнул бровь, фыркнул и задал резонный вопрос:

- Понял. Хорошо. Если вор украдет у эльфа, остроухий найдет вора и также оставит его без штанов. А как в эльфийских городах выживают другие расы Пангеи, которые зашли, к примеру, поторговать?

Тут уже ответить Джону решил я:

- Попасть в эльфийский город сможет не каждый, и, если ты попал, ты получаешь статус гостя. Вор, который украдет у тебя, станет врагом всех эльфов города сразу. Очень плохая идея, если чего... - Отложив в сторону свои подсчеты, обратился уже к Тарре: - Так что там с эльфийскими дознавателями? Я как-то не сталкивался с этим...

Мой рыжебородый друг фыркнул:

- Ну так это и ясно! Говорю же, династический этикет эльфов! Сам об этом в редких книгах нашей библиотеки читал. Остроухие большую часть своего существования успешно обходятся без стражи. Удовольствие кровной мести и прочих подлянок у них не принято просто так дарить кому-то. Они предпочитают браться сами за это дело. Если случается военная стычка или вроде того, просто сообща защищают свои города, которые, кстати, справедливо считаются

одними из самых безопасных на Панге... Вроде тут все логично и ясно, но есть одно но... Иногда в очень редких особо запутанных случаях появляется нужда в «эльфийских дознавателях»... Понимаешь, ректор вашей Академии Магии – дочь одного из старейшин. Строительство этой Академии Магии – дело особой важности для всей Пангеи в целом и дело чести для народа эльфов, которые этим строительством руководили... И тут появляется монстр, который разрушает башню и ворует студентов! Какой монстр? Откуда? Кто в этом виноват? Кому мстить? Вопросы без ответа... По сути, если бы этих дознавателей не было, остроухие всем народом бы по своему этикету должны были отправляться искать виновников и мстить им. А так... Старейшины выберут с десяток самых умных, самых ловких, самых сильных эльфов, которые, приехав сюда на место, активно начнут рыть со всех концов Академию Магии и наш городок Валар в целом. Они будут очень сильно заинтересованы в том, чтобы как можно скорее разобраться во всем, найти виновных и отомстить им ТАК, чтобы весь эльфийский народ посчитал это достаточным. Я понятно объяснил?

После слов моего рыжего друга мне показалось, что я рассыпал, как Джон слатывает комок в горле. Еще бы! Эльфийская месть! Что может быть «веселее» этого? Еще неделю назад сам я бы наверняка от этой новости про дознавателей поежился, но теперь...

Лара... Не знаю, как Джон, а вот я во всей красе в эти дни осознал опасность его сумасшедшего гения. Ясно на сто процентов, что старейшины эльфов пришлют в качестве дознавателей «проверенных» остроухих, которые сделают все, чтобы остановить нас и помочь своему королю-монстру возвратиться на трон. Если это случится, вся Пангея в радостную прыжку покатится в бездну безумия... Великий Омм, надеюсь ты поможешь нам разобраться со всем этим!

После этой короткой справки от Тарры, кто такие «эльфийские дознаватели», в комнате повисло молчание. Ребята рассуждали каждый о своем, а я молча сосредоточился на подсчете провизии и другой мелочевки в дорогу по списку. Где-то через пол часа Джон обрадовал нас фразой:

- Идут! Учитель и Мирил возвращаются!

Быстро распределив дорожные запасы по вещевым сумкам всех членов нашего отряда, мы, полные решимости, готовились к долгому

путешествию.

Глава 6. В путь

Из городка выдвинулись вместе с почтовой повозкой ближе к обеду. Мирил и Джон гордо скакали на арендованных лошадях, сдать которые нужно будет в ближайшем городишке. Я, Тарра, старики-библиотекарь и гоблин не гордо, но вполне себе удобненько устроились на тюках с почтой.

Хркх... Нам очень повезло, что он был рядом с нами и, полный решимости, бежал впереди почтовой повозки. Почему нам повезло, что с нами тролль? Просто вокруг дороги, по которой мы ехали, росли раскидистые деревья, на которых как раз вроде в это время куча кусучих жуков. От гулкой поступи тролля с зеленых веток прямо под ноги падали паразиты, и кучер повозки, довольно покряхтывая, давил их скрипучими колесами. Я, глядя на его довольную усатую физиономию, засыпая, подумал о том, что на месте вполне себе может сторговать у него скидку.

Разморенный мерным покачиванием тележки, нервозностью последнего дня и ранним пробуждением, я проспал почти до вечера. Проснулся, когда повозка встала и голос кучера объявил:

- Приехали. Вот судари Медовица. Извольте расплатиться...

Пока часть отряда выпрыгивала из тележки, доставая провизию, вторая повела арендованных лошадей в городскую конюшню, чтобы там же расплатиться за них.

Сторговав у извозчика скидку, я вопросительно глянул на учителя. Мастер Серафим вообще не спешил заходить в городок, поглядывая на раскинутый под заходящим солнцем лужок. Как только ребята уже без лошадей вернулись на место, раздав короткие команды нам, библиотекарь направился в луговую зелень. Странное дело, но вопросов уже не задавал никто. Почему именно сюда? Почему мы не остаемся в городе, чтобы заночевать? Почему мы вообще поехали именно в этот городишко, а не на север к горам? Именно туда же отправился монстр! Вопросов было уйма, но еще с Валара мы все поняли, что их лучше не задавать. Тем более, как настоял наш учитель, комнатушка Тарры по-прежнему оставалась арендованной моим рыжим другом. Там в трактире мастер Серафим, когда вернулся с Мирилом из Ловчего леса, скомандовал следующее:

- Быстро, пока есть время, уходим из городка. Оставаться тут для

подробных объяснений – большая роскошь. План на ближайшее время расскажу вечером на месте нового лагеря. Тарра, собирайся, ты едешь с нами. С трактирщиком, кстати, расплачиваться не спеши, потом объясню все...

Бредя по пояс в луговой траве навстречу заходящему солнцу, я почему-то словил себя на мысли, что очень здорово, что нашим учителем в походе стал именно Мастер Серафим. Будь это мастер Клод или кто-нибудь другой, пришли бы ему в голову именно такие сумасшедшие идеи? Фигушки... Видит Бог Омм, но как раз такие сейчас Пангее и нужны.

Брели мы часа полтора, пока не вышли уже, как стемнело, к звонко бегущей небольшой речушке. Ребята сразу стали располагаться и разжигать костер. Скинув с плеч вещевой мешок, взглядом стал искать наш походный котелок – самое время взяться за ужин.

Краем глаза приметил, что учитель всматривается в водную гладь. «Кажется, здесь...» - услышал я, как он рассуждает сам с собой. Свистнув несколько раз, стариk-библиотекарь обернулся и обратился к нам:

- Надеюсь, вы не забыли, что с нами еще один член нашего отряда...

В языках разгорающегося в темноте костерка я увидел, как из воды к нам выходит монстр из лабиринта.

Глава 7. Где-то в пещере...

Вцепившись в хвост огромной чешуйчатой крылатой громадине, Юлия рассчитывала на простое женское счастье, и это не мудрено! Странное дело, никто никогда на Пангее драконов не видел, но сказок о них было уйма. Якобы живут драконы в самых настоящих замках, спят на кучах золота, и в редкие особые дни умеют превращаться в красавцев с кубиками на торсе.

Именно во время этих самых превращений драконы нуждаются в обществе красавиц, на которых сразу же незамедлительно женятся, чтобы продолжить свой древний драконий род. Справедливости ради следует сказать, что был и второй распространенный вариант сюжета с драконом. Как рассказывали сказки, чудовище воровало прелестницу, сажало в самую высокую башню своего богатого замка, где день и ночь сторожило, не спуская глаз. Потом приходил рыцарь. По сказке обязательно благородный, в красивом доспехе, под которым также непременно скрывался торс с кубиками. Рыцарь

дракона в честном бою побеждал, спасал девушку, женился на ней, и они долго и счастливо жили в замке, транжирия гору золота убитого монстра.

Все сказки про драконов, которые слышала Юлия, были со счастливым концом. Всегда! Именно это дало ей силы так долго крепко держать перевязанный ремнем хвост чудовища.

Юлия не помнила, сколько они летели. Ее так захватили мысли о собственном радужном будущем, что она забыла обо всем. Впервые мысль о том, что окружающая реальность таит какой-то подвох, пришла к ней в голову, когда крылатая тварь залетела не в свой собственный замок, а в какую-то сырую темную пещеру в одной высокой горе. Никакой тебе груды золота, никаких дорогих интерьеров. В одном углу куча сухих еловых веток – видимо, лежанка зверюги. В другом – недоеденный ужин из половинки лося. Не из лосихи, в смысле, а из лося, который не целый... У которого кишочки наружу... Недоеденный... Вонючий... Фу!

Бережно опустив свою ношу на пол – одного остроухого студента из эльфов – дракон лапой откинулся из лежанки горсть сухих веток и, выбив когтями искры из каменного пола, разжег рядом с раненным небольшой костерок. Как только над ветками заплясали веселые искорки, стены темной пещеры осветились и Юлия, ахнув, увидела кучу закорючек, надписей на незнакомом языке. Странные закорючки, дивные, похожие на эльфийский язык, который Юлия не знала, но одним глазком видела книги остроухих. Письмена перемежались схематичными рисунками, завораживающей грубой вязью и какими-то явно древними магическими символами.

Монстр, как только она удивленно ахнула, резко обернулся, уставившись на нее. Желтые глаза смотрели с холодным равнодушием. Ей стало страшно. Это все совсем не было похоже на сказку.

- Я... Меня Юлия зовут... - непривычно робко для себя начала она, и к собственному удивлению добавила: - Мы поженимся и будем жить долго и счастливо...

Во взгляде дракона не поменялось ничего. Несколько мгновений желтые глаза с безразличием смотрели, потом тварь моргнула и ее хвост указал на одну из стен пещеры, где куча мелких ползучих насекомых (и откуда успели взяться!) выстроились в надпись на

всеобщем языке:

«Сдохнет он – сдохнешь ты!»

Теряя от страха и усталости сознание, Юлия успела подумать: «В ж*пу эти сказки о драконах!»...

Глава 8. Пещера. 2 день.

Проснулась Юлия от пронизывающего ее до костей утреннего холода. Резко дернувшись, огляделась по сторонам. Дракона не было. Костерок уже успел почти потухнуть. Рядом с бледным, покрытым болезненным потом эльфом валялось пару свежих заячьих тушек.

Юлия про себя с отупляющим равнодушием порадовалась тому факту, что источник вони (лосиный кусь) успел исчезнуть. Потом, одернув себя, кинулась к затухающим углем. Как только костерок вновь вошел в свою силу, к ней вернулась способность логически думать.

Итак, сказки про драконов – полная чушь. Свадьбой с детишками и прочей чепухой в духе «жили долго и счастливо» тут и не пахнет. А чем пахнет? Ну... В пещере явно пахнет смертью... Убитым зверьем, ее смертью или смертью остроухого, если его не получится выходить. Кстати, как он там?

Юлия подошла ближе к Нарину, склонилась над бледным красивым лицом, легонько поправила светлые мокрые от болезненного пота спутанные волосы. Она помнила этого остроухого. Высокомерный, наглый, самолюбивый уродец, который периодически на таких неудачников от магии, как она, кидал презрительные взгляды. «Дрянь, а не остроухий...» - усмехнувшись, подумала Юлия и поправилась: «Но даже он не заслужил смерти здесь... Никто не заслужил...». Наверное, с этой мыслью к ней пришла решимость. Решимость несмотря ни на что выжить. Выжить самой, и заодно вытащить этого идиота, который по прихоти Бога Омма оказался с ней здесь.

После беглого осмотра Нарина ей стало ясно, что при должном уходе он будет жить. Странное дело, вчера он смотрелся в разы хуже. Неужели дракон обладает лекарской магией эльфов? При этом такой сильной! Откуда?! Хм... А если так, то почему он не убил ее? Зачем ему она?

Ответ пришел в голову сразу, как только рассеянный взгляд вновь

упал на те самые кроличьи тушки, которые она приметила после пробуждения! Ну конечно! Магия магией, но выздоравливающему больному нужна теплая еда, приготовить которую рептилия не в состоянии. А еще нужен тот, кто будет поддерживать огонь, принесет больному воды, постирает пропитанную болезненным потом одежду.

Кстати, о воде... Где-то в отдалении в пещере слышалось гулкое эхо падения капель. Схватив из костра увесистую тлеющую палку, Юлия решила побродить в темных пещерных коридорах в поисках воды, возможного места для уборной и прочего, что еще может здесь пригодиться.

И часа ей хватило на то, чтобы понять, насколько умен разум, выбравший именно эту пещеру в качестве убежища. В системе разветвленных веток ходов нашлась не только годная для питья вода, но и открытые обзорные площадки, полные птичьих гнезд. От голода они теперь точно не умрут! Юлия не сомневалась в том, что могла бы найти еще кучу полезностей, но уже пора было готовить что-нибудь поесть.

Вернувшись к остроухому, она подкинула в костер еще пару веток из огромной лежанки монстра и принялась быстро разделять кроликов. С сожалением поморщившись из-за отсутствия чего-нибудь хоть отдаленно похожего на котелок, она скинула в костер несколько камней и рядом уложила тушки с мясом. Конечно, больному не помешал бы сейчас теплый бульон, но единственную годной емкостью для питья, которую ей удалось найти, оказался слегка приплюснутый булыжник с небольшой выемкой. Максимум принести в ней можно было чашку воды, чтобы напоить остроухого.

У Юлии мелькнула была мысль соорудить что-то в виде крупной каменной чаши, чтобы приготовить суп – все-таки она была пусты и слабым, но земляным магом. Потенциала ее маны не хватило бы на песчаную бурю или землетрясение, но на такую мелочь – вполне. Это как раз и были те самые «земляные фокусы», которым обучил ее батюшка. Конечно, тролль справился с этой же работой по камню в разы быстрее и лучше, но и слабый земляной маг вроде нее смог бы воплотить задуманное. От мысли она отказалась потому, что наверняка бы потратила кучу времени, пока нашелся годный камень, который не треснул бы ни от ее неумелой магии, ни от жара огня. Такая чаша, опять же, нагревалась бы слишком долго, а есть хотелось прямо сейчас...

Погруженная в свои бытовые заботы, она вздрогнула, когда раздался тихий голос остроухого:

- Эй, где мы?
- Хм... Как тебе сказать... - иронично скривила губы Юлия. – Знаешь, у гномов есть такое словечко, оно означает шахту, на которую возлагались большие надежды, но ничего, кроме остатков жизнедеятельности, там не нашлось...

Глава 9. Опять пещера

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Уже через часок Юлия с радостью наблюдала, как остроухий, гордо отказавшись от ее помощи, сам ослабевшими руками неспешно разрывал нежную мякоть кроличьего мяса. Если с едой он уже как-то самправлялся, то вот с питьем не очень. Поднять приспособленный под чашку каменный булыжник ему не удалось, и ей пришлось помочь ему.

Стараясь не утомлять и без того болезненного на вид эльфа, в двух словах Юлия стала рассказывать о драконе, о том, что полезного нашлось в пещере. Странное дело – Нарин слушал рассеянно, то и дело поглядывая на знаки на стене пещеры.

- Кстати да... - отвлеклась она. – Эти закорючки уж очень похожи на эльфийский. Это он? Что тут написано?

Вздрогнув, Нарин пробормотал:

- Эльфийский... Странный какой-то эльфийский... Слово понятно, два – нет. Может шифр? Или старый диалект? И схемы эти... Тут явно есть какая-то логика...

Покачнувшись, остроухий попытался подняться, чтобы подойти ближе к стенам. Юлия, спохватившись, кинулась к нему и подхватила под руку. Поморщившись, Нарин принял ее помощь и словно завороженный уставился на участок стены перед собой.

После десяти минут напряженного молчания эльф начал рассуждать вслух:

- Странные записи. Это явно не легенда и не стихотворение. Это расчеты... Что может высчитывать огромный дракон?! У меня это просто в голове не укладывается... Знаки не понятны, но не единожды вижу символ рода, символ крови, символы смерти... Мне

пока ничего не ясно, но за пару дней я пойму больше!

Почувствовав, что Нарин еле держится на ногах, Юлия аккуратно повела его на место. Усадив его у костра, она легонько встряхнула растерянного и погруженного в свои мысли эльфа:

- Эй, ушастый, - начала она, - мы выберемся отсюда, ты слышишь! Мы выживем! Ты и я! Ты понял?

Тот только фыркнул на эту запальчивую тираду. Скепсис Нарина был понятен. Пещера явно находилась на большой высоте. Даже здоровому человеку спуститься по этим крутым склонам вниз будет не просто. Эльф сможет это сделать, как минимум, только через неделю.

В голове Юлии мелькнула странная мысль:

- Я спущусь и позову на помощь! Хоть кого-нибудь! – приметив скептическую мину на физиономии ушастого, она добавила: - Слушай, я не умею прыгать по горам, но батюшка меня обучил кое-каким земляным фокусам! Где не пройду – буду ступеньки магией делать! А внизу и помощь найду, и трав целебных насобираю, чтобы ты на ноги быстрее встал!

По лихорадочному блеску в глазах эльфа Юлия поняла, что новость остроухого приободрила. Ушастый ответил:

- Я помогу тебе! Пускай у меня сейчас маны мало, но я вполне смогу захватить сознание какой-нибудь птицы и с высоты птичьего полета буду помогать тебе найти оптимальный путь вниз!

Кивнув, Юлия сделала то, что боялась делать с самого момента пробуждения. Подошла к выходу из пещеры и взглянула вниз. Краем мысли, как будто подсознательно она знала, что именно так все и будет. Выход чаще всего там, где и вход. Все эти утренние попытки осмотра пещеры были своеобразным бегством от самого простого и в то же время самого сложного решения.

Высота... Вроде на всеобщем языке есть даже отдельное словечко, обозначающее ее боязнь. На языке Юлии боязнь высоты называлась «здравым смыслом».

Нервно припав к краю пещеры, Юлия с содроганием взглянула вниз. К ее счастью бездна перед ней не раскинулась. Убежище монстра расположилось на высоте трех – четырех высоких сосен. В любой другой ситуации ее бы даже восхитил горный пейзаж, раскинувшийся

перед ее глазами, восхитило бы легкое марево над густым лесом внизу...

- Смотри! – услышала она голос эльфа за спиной. И как успел уже оказаться рядом? Ему же нужно больше отдыхать! Вот упрямец!

Только она хотела отругать непослушного остроухого, который сумел доковылять, держась за стену, до выхода из пещеры, как ее взгляд проследил за пальцем, которым остроухий указывал куда-то вниз.

Дым! Совсем рядом! Над лесом! Дым костра? Там люди! Может охотники? Если так, то нужно спешить! Места явно безлюдные. Нигде нет ничего похожего на деревню. Охотники любят дикие леса в горах за добычу, но никогда тут надолго не задерживаются. Большая удача, что вообще здесь оказался хоть кто-то!

Молча переглянувшись с остроухим, она поняла, что медлить нельзя. Никакое «давай завтра с утра» или в этом же духе! Завтра с утра дракон может вернуться, могут охотники сняться со своего лагеря, да что угодно может случиться!

- Будь осторожна... - сказал Нарин и аккуратно опустился рядом у стены пещеры. Глаза его закатились. Юлия поняла, что остроухий начал захват сознания птицы.

Глава 10. Не совсем пещера, но тоже ничего...

Первая ступенька была грубой, неаккуратной, но на радость Юлии вышла легко и быстро. Вторая также получилась легко. Отлично! У нее есть все шансы, не свернув себе шею, спуститься вниз.

Где-то рядом чирикнула небольшая птичка. Быстро взмыв вверх, она пару минут покружила и аккуратно приземлилась в месте, где Юлия как раз и думала делать следующую ступеньку. Хорошо. Остроухий рядом, если чего, хоть чем-то поможет. Она пока еще в начале пути, тут не так еще все сложно – можно держаться за край пещеры, но вот где-то на половине будет достаточно крутой участок, где лишние глаза будут в самый раз.

Зажмурившись, она резко выдохнула и, сделав следующую ступеньку, стала неспешно спускаться вниз. Первые несколько метров оказались самыми сложными. Все внутри нее кричало, что она непременно сорвется вниз и нужно, пока не поздно, возвращаться. Чириканье летающей птички рядом помогло не

свихнуться от страха.

Потом она взяла себя в руки и с удивлением и каким-то странным воодушевлением поняла, что не так уж это сложно! Она справляется! Сама!

Ступенька, уже фиг знает какая по счету, выходит у нее легко. Слишком легко. В чем дело? В голове сразу всплыл образ Мастера Клода и его слова, сказанные перед той дуэлью с боевыми магами. Как он там говорил? Иногда в критической ситуации, в ситуации сильного стресса потенциал маны мага резко возрастает. Дурацкая мысль из разряда: «если не сдохну, меня ждет большое будущее» - заставила улыбнуться.

Окончательно взяв под контроль свой страх, а вместе с ним и сбившееся дыхание, Юлия стала спускаться вниз быстрее.

Сколько длился спуск? Юлии казалось, что целую вечность. Когда ее нога коснулась земли, солнце уже клонилось к закату. Со вздохом облегчения она мешком осела на траву:

- Фух... Я жива, остроухий, мы сделали это!

Птичка радостно защебетала, а Юлия, нахмурившись, скомандовала ей:

- Так! Марш сейчас отдохнуть отсыпаться! Только не забудь дров в костер подбросить... Я постараюсь не задерживаться...

Птичка послушно упорхнула ввысь, а Юлия, отряхнувшись, огляделась по сторонам. Так... Костер был где-то там. Как раз уже темнеет. Так даже лучше! В темноте огонь видно издалека. С молчаливой решимостью она побрела в нужном направлении. К огню. За помощью.

Глава 11. Костер

Ночной лес таит кучу опасностей. Это все знают. Вот спроси кого угодно: «Ночной лес – хорошее место для прогулки?». Тот, у кого вы об этом спросите, посмотрит на вас с этаким легким снисхождением и покрутит пальцем у виска.

Самое дурацкое в этой ситуации то, что знать все знают, но жизнь – смешная штука... Если вы оказались один в глухом ночном лесу без еды, воды и чего-то хоть отдаленно похожего на оружие, вряд ли ваши выходные проходят так, как вы это запланировали изначально.

Пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом и окружающий мир не погрузился во тьму, Юлия старалась идти быстрее. Еще бы! Не хватало тут, справившись с крутой скалой, свернуть голову на кочке в темноте! Уже по дороге, даже не задумавшись, она подобрала с земли увесистую палку. Вряд ли бы она помогла справиться с целой стаей волков, окажись они поблизости, но вот как-то спокойнее было, когда что-то тяжелое было в руках.

Как только на лес опустилась ночь, Юлия стала идти в разы медленнее, ориентируясь только на далекий огонек костра. Наверное, именно это ее и спасло.

Чем ближе она подходила к месту, тем тревожнее ей становилось. Пьяные голоса. Шум. Охотники так себя не ведут! Прислушавшись, она услышала мотив популярной на Пангее разбойниччьей песни.

Ах ты ж, Великий Омм! Ее сразу накрыло досадой. Ну почему, почему единственные, кто оказались в этой далекой глухомани, это разбойники?! Ответ пришел в голову само собой. Ясное дело. Можно сказать, даже обыденное на Пангее. Она сама об этом не единожды слышала. Если у разбойников выходит особенно богатый улов, они часто уходят в глушь, где неделями пьянствуют, празднуют и делят добычу, скрываясь от гнева возможных мстителей. Логично...

Юлия задумалась. Что теперь делать? Вариант с «попросить помощи» или «передать весточку в ближайшую деревню» отпадает сразу! Как быть? Хм... А выбора особо и нет... Минуту поколебавшись, она решила подойти к разбойничьему лагерю ближе и что-нибудь придумать на месте.

Разбойников оказалось не так уж и много, но и пару минут наблюдений ей хватило, чтобы понять радость их пьяного кутежа. Камни, золото, улов действительно у них оказался богатым, и тут были свои причины. Среди разбойников оказались и люди, и тролли, и гномы, даже парочку гоблинов с одним остроухим. Все на Пангее знают, что самыми успешными искателями приключений оказываются именно разношерстные отряды со всеми представителями рас. Сила троллей в сочетании с хитростью эльфов, иллюзия гоблинов, мастерство технологий гномов и людская смелость. Чем тебе не рецепт успеха? Кстати, на Пангее на этот счет была своя побасенка. Самыми опасными и самыми успешными разбойниками оказывались, как ни странно, люди. Статистика в этом плане не лгала. Именно люди оказались той самой расой, которая

дольше всего способна жить в лесу без мыла и расчески, скрываясь от преследованийластей. Именно человек может годами шляться по лесу в своих нестиранных портках, не испытывая при этом никакого дискомфорта.

Второе место в топе успешных разбойников заняли, кто бы мог подумать, но именно гоблины. Да, да! При всей своей мягкотелости и любви к искусству. Именно романтизм горящего костра в ночи и разбойничьи песни, кстати, часто манили слегка поехавших кукушкой зеленокожих. Ну а гоблину, если он даже хоть чуть-чуть обладал мастерством иллюзии, разбойники были всегда рады. Более того, гоблин с сильным потенциалом маны мог сделать из кучки озлобленных крестьян с дубинками грозу всех ближайших деревенек на долгие годы.

Третье место в топе разбойников занимали гномы. Казалось бы, что именно может заставить представителя этого степенного подземного народа взять в руки оружие и пойти творить беспредел? Ответ на удивление прост и банален. Тот самый гномий самогон. Если хлестать его ведрами, как не в себя, вместо чая по утрам, явно мудрости и здоровомыслия не прибавится. Какая бы крепкая черепушка у гнома не была, но даже она может со временем дать трещину. А что тогда делать? Великий Омм только знает... Вот некоторые гномы идут в разбойники.

Четвертое место в этом рейтинге занимают эльфы. При всей своей хитрости и кровожадности именно четвертое, предпоследнее. Почему так? Уж очень редкие случаи, когда остроухие отправляются в разбойники. Наёмные убийцы – да, воры – да, мошенники и обманщики – да, да и еще раз да! Но вот взять дубину и отправиться проламывать ей головы на дороги Пангеи? Фи... Не эльфийское это дело! Нет в этом никакой изысканности. Эльф в отряде разбойников, как правило, долго не задерживался. Оказавшись там от скуки он со временем из-за этой же скуки из отряда уходил.

Последнее место в рейтинге разбойников Пангеи на 100 процентов заслуженно занимают тролли. В смешанных отрядах они редкостью не были. Пообещав каменному гиганту какую-нибудь ерунду, умелый манипулятор мог сделать его бесценным воином. Но вот отряды из одних троллей... У этих детей камней своя философия восприятия окружающего мира. Что может буллыжнику быть от тебя нужно? Единственный, зафиксированный в древних летописях отряд из

разбойников, состоящий полностью из троллей, как рассказывают записи, останавливал путников по дороге из Хольма в Туран. Тролли, окружая путника, вели его к костру у дороги и требовали рассказать «интересность». Рассказав каменным булыжникам парочку бесхитростных историй из своей жизни, путник всегда был в целости и сохранности отпущен. Когда местные власти задумали разогнать этот своеобразный «разбойничий отряд», жители соседних деревень вступились за защиту троллей, отметив, что они никому не мешают. Доля справедливости в этом была. В окружающие деревеньки наоборот стали толпами валить туристы, чтобы хоть издалека посмотреть на это диво и, если очень повезет, «рассказать троллям интересность». Пару десятков лет тролли-разбойники были местной достопримечательностью, пока сами собой, к великой печали местных крестьян, не разошлись.

Юлия где-то с час наблюдала за пьянившими разбойниками, пытаясь придумать хоть что-то. Когда последний, самый стойкий из них, начал сонно клевать носом и был вот-вот готов присоединиться к хрюящей братии, в голове ее родился дерзкий план.

Рассчитывать на благородство разбойников глупо, но вот на жадность... Удивляясь собственной смелости, она вышла из кустов и схватила увесистый мешок с камнями. Туда же, минуту поколебавшись, закинула котелок, одну бутыль вина и хлеб. Достаточно. Больше она не унесет, тем более ей еще подниматься по скале. Обмотав один из концов своей палки тряпкой, она быстро сделала факел и кинулась в пещеру обратно.

Итак, разбойники пока спят, но утром они обнаружат пропажу и начнут ее искать. В отряде есть остроухий и он без труда найдет ее следы, тем более прятать их она не умеет и не собирается. Они сами придут к скале и, увидев ступеньки, сделают выводы! А там... Будь, что будет...

Глава 12. Возвращение в пещеру

По дороге к скале она почти бежала, опасаясь погони следом и волчьего воя в темноте. Радуясь тому, что огонь отгоняет хищников, Юлия для пущей верности иногда делала остановки, и, доставая из мешка пару драгоценных камней, оставляла их на дороге. Ей нужно было, чтобы ее непременно нашли!

В свете факела, приметив по дороге полезные для остроухого травы,

она также быстро закидывала их в мешок. Оказавшись у скалы, она с облегчением выдохнула. Кинула горсть камней под ноги, привязала покрепче мешок с добычей поясным ремнем и, погасив факел, полезла в пещеру обратно.

Помощи остроухого в поисках сделанных ею же ступенек Юлии не требовалось. Путь назад она помнила хорошо. Более того, кое-где она по дороге назад сделала эти ступеньки прочнее и лучше.

Когда перед глазами показался сам вход в пещеру, она перекинула сначала наверх мешок, а потом и залезла сама. Только она хотела крикнуть что-то ободряющее Нарину, мол, эй, я уже вернулась, как до ее ушей донесся скрежет. Скрежет когтей по камню. Дракон здесь!

Сглотнув в горле ком страха, она затараторила, обратившись к твари:

- А как я по-твоему должна была ухаживать за остроухим? Чем лечить его? Где еду готовить? Вот! – достала она под холодным взглядом рептилии котелок, полный лечебных трав. – Я даже хлебушек принесла! Представляешь?! Смотри какой беленький, мягкий, вкусный...

Взгляд дракона... На минуту Юлии показалось, что ей удалось удивить его. Сильно удивить. Тварь моргнула. Зрачки монстра злобно сузились...

Вообще, любящее женское сердце может простить многое, если не все. Женщина посмотрит с жалостью, погладит тебя по голове и скажет что-то из разряда: «экий ты бедовый, не делай так больше...» Правда, есть и некоторые вещи, принять и простить которые не в состоянии даже самое любящее женское сердце. Спрашивается, что к таким вещам относится? К примеру, откушенная нога. Если вы откусите ногу своей женщине, вряд ли она отнесется к этому с пониманием (это даже не смотря на тот факт, что у этой неблагодарной осталась вторая запасная!).

Монстр злобно фыркнул и откусил Юлии ногу. Кусь. Ом-ном-ном... Кажется, теряя от боли сознание, она пробормотала:

- Падла... Так и сказал бы, что любишь «Бородинский»...

Вот такая-вот вышла у нас вторая сюжетная линия) Пардон за неё, если чего. Вообще, я вроде добрый автор и с героями так по жести не поступаю, но тут уж не мог удержаться. Сейчас в фентези так много

драконов, так много эм... всяких щекотливых сцен с ними и сюжетных поворотов... Вот этой второй сюжетной линией мне как-то хотелось показать, что я обо всем этом думаю. Ну а так как ругаться матом без пометки “18 плюс” нельзя, вышло как-то так)))

В целом хотел еще вас спросить, заходит ли вам книга? Интересно ли вам будет книга с двумя самыми сюжетными линиями? (Одна линия - приключения гнома Корра, второй - Юлия).

Следующая прода, пародон, уже на следующей неделе ближе к концу. =)

Глава 13. Лафайр...

Ах ты ж! Братец Лариэль... А ведь я о нем почти забыл, хоть наш учитель в кабинете ректора обмолвился, что заберет его с нами! Великий Омм, как он себе это представляет?! Мы что, крестьянам, которые встречаются по пути, будем рассказывать, что это наш «песик, он просто скушал что-то несвежее»?.. А-А-А-А-А!

Лагерь, до этого буднично обсуждающий свои дела, как по команде замолк и уставился на чудище, выходящее из воды. Что уж тут сказать... Офигели все... Мелькнула дурацкая мысль, что даже на сестрицу Лафайра — ректора нашей Магической Академии, — выходящую из лесного озера в купальном костюме, пялились бы не так откровенно.

Странное дело, я ожидал, что кто-нибудь заорет и упадет в обморок от вида огромной чешуйчатой ящерицы. Единственное, что было мне ответом на это — тягостное молчание. А действительно! Ведь и Джон, и тролль, и гоблин, и даже этот эльф лекарь Мирил видели уже монстра в лабиринте до этого! Мастер Серафим мог «насладиться» уродцем во время его боя с драконом в саду Академии Магии. Хм... А Тарра?

Обернувшись, я увидел моего рыжего друга. Пожевывая от ужаса собственную бороду, Тарра стойко сохранял лицо, не позоря наш гномий род ни обмороками, ни вскриками из разряда: «Помогите, спасите!..». Горжусь им! Молодец!

Вообще, ему легче в этом плане было, чем мне в свое время. Все-таки он о монстре и из моих рассказов знал, и по слухам, которые после случившегося в Валаре бурлили в каждой таверне.

Лафайр, кстати, кажется догадывался о том, какое впечатление

производит на нас. Нарочито медленно вышел из воды. Чешуйчатым хвостом отмахиваясь от комарья, подошел к Мастеру Серафиму.

- Ну что... - набрав воздуха в грудь, начал библиотекарь: - Наконец-то все в сборе и мы можем обсудить наш план.

Затем учитель нам начал рассказывать следующее. Идея плана, которую он сейчас озвучивал нам, по признанию старого эльфа пришла к нему сразу после сражения двух монстров в саду Магической Академии.

Что мы знаем о Ларе и о его целях? Чтобы опередить его на шаг, нужно точно знать о том, каков этот шаг будет. Идея Лариэль, ее план с ловушкой был хорош, но у него действительно был существенный недостаток. Все-таки мы слишком мало знаем об этом самом обратном ритуале на крови. Его придумал и разработал сам Лара. Это его территория. Он даже к своему звериному обличью добавил чуйку родственной крови! План из разряда «найти всех близких и дальних родичей» и спрятать от монстра провалиться по многим причинам. Во-первых, мы не успеем...

На этих словах нашего учителя Лафаир согласно рыкнул, обнажив клыки. Все поняли: действительно, не успеем...

Я смутно припомнил всю ту ерунду, которая связана с эльфийским последним династическим переворотом и приходом к власти Мерлина первого. Самые близкие кровные родственники бывшего правителя были убиты, ну а в дальних родичах Ларры... эм... даже Бог Омм не разберется. Своим народом он правил уже лет двести. Вот кем ему приходился тот же Нарин? Племянником соседки подруги внебрачной дочери или в этом же духе? Пока мы будем гадать и копаться в эльфийской генеалогии, монстр по запаху найдет нужное. А если не найдет... Если не найдет вкусно пахнущий кусочек, то возьмет три менее вкусно пахнущих. Тут вопрос просто в количестве жертв, унесенных монстром. Мы только оттянем неизбежное.

- Что же делать? - рассеянно спросил сам себя под нос Джон. - Искать его бесполезно. Если он решит спрятаться — он спрячется от всех. Ловушки тоже делать бесполезно... Что тогда?

- Хм... - ухмыльнулся в бороду Мастер Серафим. - Есть еще один нюанс, о котором вы забываете. Есть кое-что в планах Лары, о чем мы знаем на сто процентов.

- И? - нетерпеливо заерзал у костра Тарра, забыв про ужас близости чешуйчатой тварюги. Вот что любопытство с библиотекарями делает-то!

- Лара хочет вернуть себе трон. - спокойно отрезал наш учитель. - Какие бы средства он для этого не выбирал, мы точно знаем, что все затевалось именно ради этого. Еще во времена бушующей на Пангее бессмысленной войны он понял, что его народ, не смотря на древние традиции «эльфиской мести» и прочую ерунду, уже устал от жестокости. Как только над ним нависла призрачная угроза потерять корону, он взялся за разработку этого ритуала. И знаете что...

На некоторое время старый библиотекарь замолк, задумчиво уставившись на костер. Странное дело, но вместо него ответил Мирил. Наверное, один остроухий хорошо почувствовал то, что хотел сказать другой:

- Эльфы пойдут за ним. - отметил Мирил и добавил: - Уж такой мы народ... То, что Лара собирается сделать, не делал еще ни один эльф, и если у него получится, он докажет всем, даже самым миролюбивым и скептически настроенным, что он особенный, что он победитель. Докажет, что занимал свой трон не только по праву наследования, но и по праву самого лучшего, самого смелого и умного. Понимаете?..

- Понимаем. - скептически высморкался в рукав своей куртки Джон и меланхолично добавил: - Опять война...

От этой мысли стало не по себе. Затянувшееся молчание у костерка решил прервать наш учитель:

- Не знаю, как вы отнесетесь к этой идее... - в глазах Мастера Серафима появились веселые искорки. - Народ, мы не будем ловить дракона. Мы устроим у эльфов династический переворот. Согласитесь, это в разы веселее, чем идти туда, не знаю куда...

Глава 14. План старого эльфа

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Потом наш учитель рассказал нам следующее. Оказывается у остроухих не всегда были короли и старейшины. В древних эльфийских летописях рассказывается, что в далекие времена, когда ушастые только получили от Бога Омма свою магию, они вполне себе обходились без своего династического этикета и без всякой лишней мишурь, за которую их сейчас ненавидят на Пангее чуть ли не все

расы, пожалуй, кроме троллей (и то, потому что единственная штука, которую по-настоящему ненавидят всей душой тролли — это, как считается, песчаные бури. «Глазкиболь»... Именно так на языке троллей дословно звучит это природное явление).

В те древние времена, когда лесов на Пангее было в разы больше, ушастый народец слонялся по густым зарослям, превращая все вокруг по вдохновению в красивый сад. Городов у остроухих не было. Зачем города тем, кто не сидит на месте? Своих домов они не строили также. Опять же зачем? И сегодня вполне себе ясно, что эльф, обладающий магией Жизни, даже при низком потенциале маны вполне себе сможет выжить в лесу в простой хижине или шалаше из веток в самую лютую стужу. Такова сущность эльфа. Такова сущность магии Жизни.

Сегодня мало кто из рас на Пангее задумывается над тем, почему именно остроухие такие полуумные, воспринимая их сумасшедшинку как данность. Совершенно зря. Чтобы понять эльфов, нужно стать эльфом, ну а став им ты вряд ли сумеешь объяснить другим расам то, как ты чувствуешь мир.

Магия Жизни... Это возможность почувствовать мысли старого дерева, возможность перенести сознание в птицу и ощутить радость полета, почувствовать волка и перенять от него его охотничьи инстинкты... Эльф с большим потенциалом маны чувствует это всё чуть ли не с пеленок! А теперь просто представьте, какие ему с самого детства сняться сны.

Как можно вообще убедить делать реверансы на балу в замке того, кто большую часть времени своей жизни провел в сознании, к примеру, грызущей орехи белки?..

- Мастер Серафим, - рассказ эльфа-библиотекаря не укладывался в моей голове от слова никак, - я просто не верю в то, что вы рассказываете. Как же тогда получилось, что сегодня эльфы самые повернутые на династическом этикете? Что могло случиться, что все настолько резко изменилось?

Учитель на мой вопрос тихонько засмеялся:

- Случилось самое страшное, Корр. Случилось время. Оно постепенно и неумолимо может перевернуть все с ног на голову. В начале в одном живописном месте появилось небольшое поселение, которое со временем превратилось в городок. А почему бы и нет?

Для эльфов это было новым, интересным, похожим на игру. Опять же, остроухие видели это у других рас Пангеи. Другие расы в свою очередь восприняли городок эльфов с радостью. Наконец-то для того, чтобы найти приличного лекаря или садовника не нужно было шляться по окрестным лесам, прочесывая кусты в поисках парочки острых ушей...

Мастер Серафим замолк, ну а мое воображение постепенно дорисовало куски недостающей мозаики. В начале небольшой городок. Потом второй, третий. Все эти «новшества» от остроухих воспринимаются другими расами с энтузиазмом. В городки начинают отправляться торговые караваны, дипломатические миссии, да и просто любопытствующие туристы. Возможно, со временем появился какой-нибудь «городской глава», потом те же самые «старейшины». Лесной народец сам не успел оглянуться, как стал перенимать порядки других рас на Пангее. Эльфы подвоха в этом не заметили, но вот их звериная натура... Та самая, которая составляет основу магии Жизни, всегда противилась этому. Стали появляться со временем совершенно дикие для других рас традиции «кровной мести», династические заморочки и прочая подобная ерунда...

- Мастер Серафим... - вывел меня из задумчивого ступора голос Джона. - А не слишком высока цена? Вы что? Хотите уничтожить теперь все города эльфов, чтобы они обратно ушли в леса? Что вы вообще предлагаете делать?

Краем глаза я глянул на сидящего рядом с нашим учителем Мирила. Юный эльф слушал библиотекаря очень внимательно. Еще в лабиринте я подметил спокойное выражение на его точеном бледном лице. Даже когда он лечил раненного Лафаиром Нарина, в его голубых глазах не было столько оттенков эмоций, сколько я увидел сейчас. Почему так? Его воодушевил рассказ Мастера Серафима о былых временах остроухих? Или он испугался того, что придется «разрушать эльфийские города» и прочее?

Как ни странно, ответ я получил тут же от него:

- А ведь действительно... - возбужденно начал лекарь. - Всё проще простого! Даже я знаю, что у нас были времена, когда короля не было по сотне и больше лет. По нашим обычаям, чтобы новый король получил корону, нужно чтобы предыдущий избранник либо умер, как это было с Ларой, либо отказался перед лицом народа от претензий на трон. Дед Лары девятого — Лара седьмой — в один из дней

просто исчез. На целую сотню лет! Как потом выяснилось, шлялся по трактирам Пангеи и кутил. Его, конечно, искали, но лениво. Всю эту сотню лет нами правили старейшины. Как я читал в летописях, балов и всяких династических приемов меньше было в разы. Золотое времечко...

После слов Мирила мысли в голове завертелись с бешеной скоростью. Кажется, не у меня одного.

- А ведь и правда! - лихорадочно начал Джон. - Нам достаточно будет спрятать Мерлина первого вместе с королевскими регалиями! Это победителя все эльфы будут слушать, а «того дурака, который упустил корону» вряд ли... Ну а там за сотню лет неужели всей Пангеей не справимся Ларой?!

- Вот именно, Джон! Вот именно... - устало подтвердил учитель. - Не справимся мы, справится потом Пангея...

Глава 15. ЦУ

Как только на наш лагерь напало дружное лихорадочное возбуждение от услышанного у костра, Мастер Серафим шлепнул себя руками по коленям и скомандовал:

- Так, народ, готовьте ужин! Мы с Мирилом сейчас, пока вокруг ночь, отправимся в ближайший лесок и также отыщем камень, чтобы оставить там наше «Великое пророчество от Бога Омма». Наш план, конечно, по своему хороши, но также важно предотвратить панику на Пангее, направив слухи в нужное русло. За ужином, как вернемся, обсудим дальнейшие детали.

Два эльфа — старый и молодой — скрылись в темноте, ну а мы остались предоставленные сами себе.

Эм... Некоторую нервозность в наш ночной лагерь привносили чешуйчатый монстр.

Как только Мастер Серафим ушел, напряжение в лагерь вернулось обратно. Шимми, стараясь стараясь сгладить неловкую паузу, пропищал, обращаясь к чешуйчатой громадине:

- А ты давно в таком облике, Лафаир? Каково это быть монстром?

Лафаир ничего не ответил. Только молча пошевелил хвостом угли в костре.

Джон и Тарра, которые до этого еще днем вызвались в лагере

приготовить ужин, проделывали все с легким трепетом рук.
Остальные помогать им не спешили, что было вполне справедливо.
Зачем добавлять в процесс готовки лишнюю суеву?

Кстати, о процессе готовки... Есть на Пангее такая побасенка, мол, самые лучшие повара — это люди. Не даром их нанимают в качестве главных по готовке даже представители знати от других рас. В чем причина их мастерства? Неужели они способны учゅять тонкие ароматы лучше эльфов или красивее выложить блюдо на тарелке, чем одаренный редким художественным вкусом зеленокожий? Совсем нет... Причина, на самом деле, при всей своей банальности логична — всеядность. Уже давно другими расами на Пангее было подмечено, что человек на своей тарелке способен смешивать ТАКОЕ, что не способен съесть гном, если даже будет запивать при этом самым ядреным самогоном. Такая всеядность сделала из людских поваров самых смелых и дерзких экспериментаторов на Пангее.

Второе место в негласном топе лучших мастеров по еде заняли, как ни странно зеленокожие. На самом деле этот творческий народец способен питаться улитками, ящерицами долгие годы, приправляя свои блюда только «душевными песнями». Прошедшая война и долгая изоляция на болоте только подчеркнули эту особенность народца. Почему же так? Почему второе место именно у них? Причина простая и сложная для понимания одновременно — гоблинские таверны по всей Пангее. В каждом более менее крупном городке найдется такая и, самое удивительное, она на сто процентов будет приносить прибыль хозяину. Вот каждый, каждый в этом городке знает, что подают там этих самых дурацких улиток! Будь то гном, человек или эльф говорит себе: «Пфф... Улитки? Да я их даже в рот не возьму! Хм... Впрочем любопытно будет на это посмотреть». Заходит такой «любопытствующий» в гоблинскую таверну, а там красота везде, песенки, шоу с иллюзиями... Вот тебе на ажурной тарелке несут красиво выложенных улиточек и ты сам не замечаешь, как съедаешь все, облизываешься и просишь добавки. Уходя из таверны, ты удивляешься сам себе. Проходит пару дней, ты опять идешь мимо нее и сам себе думаешь: «Пффф... Ну второй раз у них точно не прокатит!». А у них прокатывает... И второй... И третий раз... Удивительно...

Третье место в топе лучших поваров у эльфов. Наверное, если бы не их брезгливость и сумасбродность, этот народец вполне мог бы и

первое занять. Именно эльф чаще всего на кухне богача будет отвечать за приправы, покупку свежих продуктов и сбор ароматных трав для чая. Причина банальна — острый нюх, который ушастые перенимают у зверя. Будь этот нюх даже единственным, что тебе отмерил Бог Омм от эльфийской магии Жизни, ты точно не пропадешь.

Четвертое место в этом топе у троллей. Казалось бы, почему именно четвертое? Тролль же ничего не ест, да и только перебьет всю посуду на кухне, если ему поручить готовку. Почему не последнее? Где же гномы?...

Хм... Гномы в этом топе занимают (по мне очень даже не заслуженно!) последнее место. Если собрать разных представителей рас Пангеи, усадить их за стол и радостно объявить: «А сейчас мы будем пробовать то, что приготовил гном!», - народ накроет старой доброй истерикой. Кто-то зарыдает с надрывом, кто-то обязательно, не оглядываясь даже на высоту этажа, сиганет в окно, кто-то станет строчить завещание... Резонный вопрос — неужели все так плохо? Из-за чего паника-то? Хм... Ну что тут скажешь... У паники действительно есть своя эм... хвостатая причина. Крысы! Гномы издавна с удовольствием готовят их. Эта традиция, которая за долгие годы жизни нашего гномьего народа под землей, стала уже частью нас. Иногда, по доброте душевной, мы пробуем угостить представителей других рас. Крыс отказываются есть даже люди (и это не смотря на всеядность!). Эльф или гоблин, если предложить им хвостатое прожаренное лакомство, предпочтут остаться голодными или грызть принесенный поваром троллем камень. Гномы к такой реакции привыкли и только посмеиваются с нее, отвечая старым добрым: «Ребята, вы просто не попробовали крысу с во-о-о-он тем вон красненьким соусом...».

И вот, в котелке уже бурлил долгожданный ужин. Шимми начал из вешевого мешка доставать посуду, а кусты, в которых исчезли не так давно Мастер Серафим и Мирил зашуршали, давая понять, что остроухие возвращаются в лагерь.

Ну что ж... Династический переворот у остроухих. Пора приступать к детальной разработке нашего плана.

Ребята, не знаю, ожидали ли вы, но сюжет поворачивается таким вот

образом) Вроде у нас есть конкретный монстр, конкретная группа героев, НО... Наши герои не будут перетягиваться через всю Пангею, разыскивая дракона, чтобы сразить его в честном бою) Постараюсь, чтобы до конца книги вам не было ясно, кто же конкретно станет этим Первым Героем Пангеи, убившим дракона. Сам до конца, если честно, не определился с кандидатурой, тем интереснее узнать, что будет дальше. =)

Глава 16. Намек на приключения

Вот Мастер Серафим — хвала его мудрости! - вернувшись, не сказал ни слова, пока ребята не приготовили ужин, разложили его по мискам и не начали бодро стучать ложками.

Лафаир, кстати, от предложенной ему миски отказался, припугнув Джона легким оскалом клыков. Сам себе я лениво успел подумать, что таким образом монстр хотел просто дать знать, что уже покушал, мол, смотрите у меня в зубах еще осталась застрявшая вкусняшка...

Когда с ужином было покончено и я, как и все остальные, в расслабленной неге приготовился слушать заковыристо хитроумный план учителя, раздался его нарочито спокойный вопрос:

- Корр, ты вообще до этого хоть раз бывал в столице эльфов?

Вопрос заставил понервничать по нескольким причинам. Первое, мы же вроде план наш хотели обсудить? К чему эти разговорчики о туристических красотах Пангеи? Второе, а почему, собственно, именно ко мне одному вопрос?

Нервно поерзав на своем месте, ответил:

- Нет, Мастер Серафим, в столице не был. Только пару раз мне лично приходилось ехать в ближайший к нашим рудникам эльфийский городок, чтобы продать особенно крупную партию камней. В основном эльфы приезжали сами...

- Ясно, понятно... - почесал свою седую бороду учитель и брякнул: - А съездить не желаешь?

- К чему такие вопросы? - уже начинал злиться я.

- Корр... - услышал я сбоку голос моего рыжего друга Тарры. - Кажется я понял, к чему клонит ваш учитель. Ты — единственная надежда на мирный исход дела.

- Да. - перехватил инициативу у Тарры старый библиотекарь. - Любой

из нас в таких условиях, если решиться отправиться прямо в столицу ко двору Мерлина первого и эльфийских старейшин, подвергает себя смертельной опасности и это даже не смотря на все заморочки с безопасностью в эльфийских городах. Ставки слишком высоки! Даже меня с моим авторитетом и связями среди своих с большой вероятностью могут убить, но ты... Ты другое дело, Корр. Ты — гномий принц, один из наследников Коррана. Ты — почетный гость. Любая неприятность, которая случится с тобой в нашей столице, станет несмыываемым позором для эльфов. Корр, я для Мерлина первого напишу письмо. Обыскивать тебя не будут. Всё, что тебе нужно сделать, это как-то незаметно для старейшин передать это письмо королю, а еще лучше с глазу на глаз поговорить и объяснить ему всё лично.

- Действительно... - сразу же оживился Джон. - Может нам вообще не придется никого свергать или воровать! Уверен, что Мерлин первый не знает ничего о заговоре старейшин! Вдруг он сам, как тот же Лара седьмой, услышав все новости, захочет взять свою корону и годик другой поскитаться по трактирам Пангеи?

- У тебя будет фора где-то одна неделя. - торопливо стал объяснять учитель. - Мы в это время постараемся направить в нужное русло слухи на Пангее. Оставим еще парочку таких же пророчеств на камнях. Заедем в крупные города. Я, как библиотекарь от Академии Магии, буду давать публичные лекции, в которых объясню, насколько вредно перекармливать летучих мышей, иначе «вон оно че в итоге, ребятушки, получается!».

Участники нашего небольшого отряда, кажется, с энтузиазмом подхватили идею учителя. В разговор сразу вмешался Мирил:

- Нельзя давать эльфийским дознавателям повод для того, чтобы они поняли, что мы что-то знаем про заговор и Лару! Для всех остальных мы будем студенты, которые одними из первых увидели новый вид летучей ящерицы и теперь вместе со своим учителем едем во все крупные города и библиотеки, чтобы рассказать про новый вид и зафиксировать его описание во всех справочниках о природе Пангеи.

- Своими лекциями и публичными выступлениями у знати я попробую убедить образованную часть Пангеи в том, что большой опасности нет. Камни и «Древнее пророчество Бога Омма» убедят всех остальных. Где-то через неделю мы все же рискнем и также заявимся в столицу эльфов в самую крупную библиотеку города для

того, чтобы в справочнике зафиксировать новый вид. Если ты сумеешь к тому времени договориться с Мерлином — хорошо. Мы вместе поможем ему скрыться. Если нет — нам придется что-то выдумать на месте...

В моей голове план учителя стал проясняться. Действительно, стоит попробовать! Это опасно? Безусловно, да! Уверен, что эльфийские старейшины точно будут следить за мной, но оно того стоит! Это тот план, который реален! План, который может спасти Пангею! Я должен попытаться!

- Тарра, - услышал я, как учитель обратился к моему другу. - Ты в это время возвращаешься в Валар. Тебе на адрес трактира я буду высыпать заметки, которые буду делать лично в библиотеках разных городов. В заметках будет полная ерунда — описание видов ящериц, летучих мышей, может даже какие древние легенды о драконах. Даже не читай эту чушь. Единственно полезная информация для тебя в этих письмах — точное место нашего отряда и дата. Эти заметки тебе нужно будет относить в Магическую Академию в библиотеку или лично Лариэль.

- А какой смысл, если это полная чушь? В смысле, полная чушь эти заметки? - рассеянно переспросил Тарра.

- Ты меня не дослушал. Подожди... - нахмурившись, учитель продолжил: - Во-первых, это укрепит нашу легенду в глазах дознавателей. Мы же не просто «сбежали» от них, мы исследуем новый вид! Во-вторых, заметки будут также дурацким предлогом просто зайти в Магическую Академию и узнать последние слухи, которые ты в свою очередь письмом будешь отправлять Корру в эльфийскую столицу. Само собой почта будет прочитываться, поэтому настоятельно советую думать, о чем ты пишешь, и обязательно нумеровать письма. Если какое-то из писем пропадет, Корр будет об этом знать!

- Это, кстати, обезопасит тебя от допросов эльфийских дознавателей.
- Вмешался в разговор Мирил. - Если тебя спросят, почему именно тебе Мастер Серафим отправляет свои записи, скажешь, что также был у гномов библиотекарем, тем более это правда. Вполне логично, что один библиотекарь отправляет другому свои пометки, чтобы тот привел их в порядок прежде, чем нести в Академию Магии...

- А-а-а-а! - Джон, который до этого почти не проронил ни слова,

взъерошил себе волосы и в отчаянии возопил: - Почему-то сложно всё так?! К чему эти проблемы? Вы еще шифр придумайте какой-нибудь!

Учитель на этот возглас рассмеялся:

- Ты хороший парень, Джон. Тебе бы подошел больше путь героя, честный путь, только вот легенды врут... Грубая сила и философия: «Найти, споймать, накостылять...» никогда не спасали мир. А вот хитрость и ум...

Глава 17. Перед рассветом

Прошедшую ночь у костра мы почти не спали, обсуждая подробности нашей задумки. Лафаир согласно планам учителя будет помогать слухам распространяться по Пангее в разы быстрее.

Лара в облике монстра был сильнее братца Лариэль, и прошедший их бой это доказал, но у младшего эльфийского старейшины был один очень важный козырь. Он прекрасно умел плавать, благо отсутствующие крылья ему в этом помогали. Рек на Пангее — не мало. Просто перемещаясь по ним, чешуйчатый монстр не только поможет плану, активно распространяя слухи про «новый вид», но и прекрасно сможет добывать себе еду.

Почти всю ночь Мастер Серафим просидел с Лафаиром, рисуя ему веточкой на песке маршрут извилистых изгибов рек и карту ближайших к этим рекам деревенек. На мой вопрос: «Зачем лишний раз пугать крестьян? Не внесет ли это панику?» - народ только шикнул.

Шимми, покачав головой, философски отметил:

- Неведомое пугает, Корр. Единожды кем-то увиденный монстр может стать причиной жутких слухов, пугающей легендой или страшилкой для детишек. Если же монстра будут видеть часто, он перестает быть «ужасом в ночи», от которого стынет кровь в жилах. Теперь это просто вредитель, которому можно со всей дури шандахнуть лопатой по голове, если он в твоем огороде будет воровать капусту...

- Эй, Лафаир, - заорал внезапно посмелевший зеленокожий монстр. - Береги себя там! Смотри, чтобы лопатой по загривку не прилетело!..

Сам довольный своей шуткой Шимми покатился со смеху. Монстр, который прекрасно услышал «совет» от гоблина, только наклонил

голову и вполне дружелюбно рыкнул. Наверное понял, что обижаться на Шимми не имеет смысла. Хм... А может это я сам просто действительно перестал бояться монстра и воспринимаю его уже без былого ужаса? Хм... Если так, то идея «примелькаться» перед крестьянами для Лафайра оправдана.

Пофилософствовать на эту тему долго не вышло. Тарра, схватив меня под руку, отвел в сторону от костра:

- Корр, у меня идея!

Как только мы оказались на достаточном расстоянии, чтобы нас не рассыпали, Тарра торопливо начал:

- Я придумал, зачем ты поедешь в столицу эльфов! Ты поедешь туда, чтобы купить гномы скрижали! Все, которые найдутся у остроухих...

Услышанное меня смущило:

- Тарра, я понимаю, что это все очень важно, но не настолько, чтобы рисковать нашим предприятием... Все-таки вся Пангей в опасности...

- Наоборот! - с жаром перебил меня Тарра. - Вся Пангей знает, что Корран отправил своего сына в Академию Магии по блажи. Что странного в том, что этот сын решил при первой возможности доказать отцу, что его идея полная чушь, ведь на каждой гномьей скрижали написан этот самый дурацкий рецепт самогона? Скажешь, что отпросился у учителя с полевой практики, чтобы выкупить злосчастные скрижали и отправить почтой к отцу. Эту причину поймут! Более того, на все сто процентов поймут, почему ты приехал без официальных бумаг от своего отца торговать в столицу к остроухим!

Мысли в моей голове стали метаться с бешеною скоростью. А действительно! Это все более чем логично! В этом случае я даже вполне себе могу настаивать на личной встрече с королем Мерлином первым, отмечая, что мой вопрос достаточно «деликатный». Еще бы! Слабоумием батюшки на Пангее хвастаться не принято...

- Корр, любые деньги... - услышал я спокойный голос Тарры. - Предлагай им любые деньги. Я напишу своему батюшке Таррану, он встретится с другими гномами, которые знают про руны. Мы найдем столько драгоценных камней, сколько будет нужно! Опять же, в своих письмах можешь отмечать, что просишь «группу

сочувствующих тебе гномов» собрать нужную сумму для покупки скрижалей, чтобы лишний раз доказать полоумному батюшке, что для магии ты не годен. Если твою почту вскроют, то единственный заговор, который они заподозрят, это заговор против твоего отца. Мы наоборот только запутаем их, понимаешь?

Чем больше говорил мне Тарра, тем больше мне нравилось услышанное. Надеюсь Великий Омм простит нам гномам то, что мы пытаемся решать свои проблемы, пока вся Пангея катится в бездну новой войны... Что ж. Будем надеяться на то, что у нас все получится.

Глянув на ребят возле костра, я приметил, как они торопливо убирают остатки ужина и собираются ложиться спать. Джон к моему счастью слишком вымотался, чтобы мучить меня расспросами о случившемся в лабиринте. Возможно, он просто интуитивно понимает, что история там также будет долгая, а историй на сегодня ему как раз хватило с лихвой.

Лагерь дружно готовился ко сну. Мудрое решение. Завтра будет сложный день. Наверняка с завтрашнего дня мы разойдемся. Я отправлюсь в столицу эльфов. Остальные ребята будут путешествовать по другим городам Пангеи, и вопросы откладываться вновь до лучших времен. Везучий я в этом плане гном. Мне не пришлось вратить своим друзьям.

Бесконечно бегать от расспросов, конечно, не получится, но если в столице эльфов все пройдет хорошо, кто знает, может я даже сам Джону расскажу и объясню все первый. А что? Сколько там скрижалей может храниться у остроухих в лесах? Если все они окажутся у гномов, нашей магии больше ничего не будет угрожать... А если так, то и в тайне больше нет смысла...

Нет! Определенно в столице остроухих мне нужно будет проявить всё свое благоразумие! Если справлюсь, спасу и Пангею, и нашу родную магию!

С этими мыслями, успокоенный, я отправился спать.

Глава 18. После рассвета

Наши утренние сборы оказались сумбурными. Лафаир из лагеря ушел еще до рассвета, чтобы не напугать своим видом случайного путника, если тому вздумается пройти где-нибудь недалеко от нас.

В воду большая ящерица зашла на удивление бесшумно, оставив на поверхности только трепещущие края ноздрей. Издалека все это зрелище вполне можно было перепутать с горстью сухих листьев, плывущих неспешно по течению. «Хорошо маскируется! Значит, будет в безопасности...» - сразу отметил я, при этом удивившись тому факту, что начинаю БЕСПОКОИТЬСЯ о монстре, который добавил в мою бороду эту красивую седую прядь.

Завтрак готовили второпях. Мастер Серафим всё утро посвятил мне и Тарре, справедливо подметив, что остальные члены отряда будут при нем, а вот нам уже с сегодняшнего дня придется действовать самостоятельно:

- Как только приедешь в столицу эльфов, — в который раз повторял мне учитель, - у тебя будет две задачи. Решай их как хочешь, как тебе удобнее будет там по ситуации, Корр. Первая задача — встретиться с Мерлином первым и поговорить с ним, передав мое письмо.

Торговля, просто визит вежливости, а может и приглашение на бал... Всё это будет уместно, ведь ты — сын Коррана. Любой повод для встречи хорош! Вторая задача — разведать обстановку. Любые слухи, намеки на них могут оказаться важны. Тарра тебе будет присыпать письма с новостями из Валара. Вдумчиво читай их и старайся делать нужные выводы сам. Также в этих письмах мимоходом он будет помечать из какого города и когда последний раз к нему пришло письмо от меня. Я тебе писать не буду, чтобы лишний раз не вызывать подозрений у старейшин, которые точно будут читать твою почту.

- Понял! - решительно кивнул головой я. - По письмам попытаюсь сориентироваться насколько быстро вы приедете в столицу. К тому времени постараюсь и поговорить с Мерлином первым, и, исходя из последних сплетен и текущей ситуации, придумать хоть какой-то план действий.

- Да. - кивнул учитель головой. - Нашему отряду задерживаться в столице под боком у старейшин для сбора слухов — уж слишком большая роскошь. Идеально было бы провернуть все прямо в день нашего приезда. Как только узнаешь, что мы в главной библиотеке эльфов, сразу же отправляешься к нам, рассказываешь что там с Мерлином первым и всё остальное, что может пригодится нам для плана. Там уже на месте все ориентируемся и быстро решаем, что и как делать дальше. Идея, конечно, звучит сумасбродно, но может

получиться. Мы по пути, кстати, также будем думать на этот счет...

После торопливых прощаний мы с Таррой отправились по луговой траве обратно в Медовицу, к которой мы приехали вчера ближе к вечеру.

В этом пусть и не очень крупном городишке вполне себе можно сытно перекусить мясным рагу, договорится либо с почтовым, либо с торговым караваном. Тарра будет искать попутчиков до Валара обратно, а вот я... Я выдвигаюсь на восток. К столице эльфов. В Эльфиар.

Глава 19. В Медовице

- Корр, - порывисто обнял меня на прощание Тарра. - Будь осторожен!

Дивно было смотреть на моего друга. Его и без того кристально голубые глаза от беспокойства умудрились стать еще голубее, что на рыжем фоне его шевелюры смотрелось весьма занимательно.

Тарра, кстати, до последнего рвался провожать меня в путь, отмечая всевозможные «опасности» в дороге для наследного принца. Я только посмеивался с него, мысленно представляя, каким образом он собирается меня от этих опасностей защищать? Сыпанет в глаза разбойнику книжной пылью? А может, расскажет компании хулиганов нашу гномью легенду «От добронравия до шелковистости бороды», чтобы они прониклись к нам уважением?

На самом деле я уже давно для себя понял, что кто бы ты ни был, и как бы о собственной безопасности не заботился, шанс нарваться на проблемы у тебя совершенно одинаковый. Одинокого путника, само собой, могут ожидать неприятности, только это не значит, что, наняв охрану для собственной персоны, ты будешь в безопасности.

Наоборот... Как раз на самые охраняемые торговые караваны разбойники чаще всего обращают свое внимание. Чем больше твоя охрана, тем больше возможные неприятности, в которые ты можешь с ней на Пангее вляпаться.

Сам я, кстати, не единожды уже путешествовал сам по себе. Путешествия эти были, правда, в ближайшие городки для заключения договоров по торговле, но все же. То, что я принц гномов, не делало меня «лакомой добычей» вообще. У моего батюшки еще куча других детей, выкуп просить бесполезно, а если со мной что-нибудь случится, старый наверняка скажет что-то из разряда: «Чо? Корр

помер? Вот грусть-печаль... Го-о-о-опп, беги сюда, сорванец! Теперь ты наследный принц! Когда будешь шляться по заброшенным шахтам, постараися не свернуть шею»...

Грабить меня также смысла особого нет. Ни один путешественник, который в одиночку осматривает красоты нашей Пангеи, не берет с собой слишком тугой кошелек. Тут не то, чтобы главную роль играет здравомыслие... Просто на что эти деньги тратить именно в дороге? Чтобы вусмерть напоить один придорожный трактир, вполне хватит и пары золотых монет. В крупном городе уже больше соблазнов, но в любой крупный город деньги и через банки или с охраняемым караваном стражи вполне можно отправить. На них как раз вообще разбойники не нападают — слишком много опасности, слишком мал шанс на успех.

В этот раз я, кстати, тоже большую часть камней отдал на дорожные расходы ребятам, а сам решил налегке отправится в эльфийскую столицу. Добираться отсюда до нее дня три нужно, и это если не затягивать со временем!

Мы с Таррой, как только оказались в Медовице, как раз решили время не терять. Нашли мальчишку посообразительнее, и отправили его искать возможные почтовые или торговые караваны в Эльфиар и Валар. Сами в ближайшем трактире стали ждать новостей от него.

Кстати, в этом плане гоблины и гномы, в отличие от тех же эльфов или людей, не могли себе позволить роскошь путешествия на лошадях. Эм... Нам как бы слегка не позволял это сделать наш рост — уж совсем неудобно держаться в седле (особенно в случае долгой дороги).

Эльфы, кстати, давным давно специально для гнизорослых жителей Пангеи с помощью магии Жизни вывели породу низких лошадей, но эти лошади вышли настолько милыми и симпатичными, что их стала раскупать знать для своих маленьких дочурок. Девочки с удовольствием ухаживали за ними, вплетали в гриву ленточки, цветочки... Маленькие лошади на Пангеи стали ассоциироваться с маленькими девочками и только с ними. Нет, вообще любой гном, которого не смущают подколки из разряда: «О, смотрите, там бородатая маленькая принцесса скачет» - вполне себе мог прикупить такую лошадку, но таких гномов все же единицы.

Вроде поговаривают, что гномы и гоблины эльфов просили вывести

других маленьких лошадей, слегка поуродливее, но ушастые таких просителей послали в бездну. Наверное, и правильно сделали.

Вот и сейчас гномам и гоблинам, чтобы добраться до нужного места с комфортом, в разы проще найти тот же попутный торговый караван или что-нибудь в этом духе. Обычно на попутчиков соглашались всегда. Пару монет никому лишними не бывают, так что почему бы и нет?

Как только распрошался с Таррой, отправился к месту, которое описал мне мальчишка. Там, как он мне обещал, я найду попутчиков прямо до Эльфиара. Здорово! Прямо хорошо все складывается!

Притопав по адресу, с удивлением ахнул. Эй, тут что?! Бродячий цирк! Великий Омм, только этого мне не хватало!

- Гноме, это ты с нами попутчиком будешь? - выглянула из шатра ехидная физиономия амбала.

Порывистым движением я вскинул с плеча огнестрел и рявкнул:

- Стой, падла, не подходи! Буду стрелять!

Глава 20. Возле пещеры. Разбойники...

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

- Итак, Вирин, ты утверждаешь, что она потом прибежала сюда, да? - гном, сплюнув себе под ноги, обратился к своему остроухому спутнику.

Остальные члены разбойничьего отряда с недоумением также смотрели на эльфа. Гном, который видимо был во всей этой компании главным, продолжил:

- Хм... Давай повторим то, что ты сказал нам... Итак, следы утверждают, что пока мы спали, в наш лагерь пришла женщина...

- Ага... Ягоды собирала, заблудилась, в эту глушь притопала... - с ехидной усмешкой сказал кто-то, вызвав общий ржач.

- Цыц! - рявкнул гном на своих спутников и опять обратился к эльфу: - Вирин, ты не заболел? Ты ничего не попутал?! Ты знаешь, сколько идти до ближайшей деревни? Да, Великий Омм, мы же специально в эту глушь ушли, чтобы нас никто не нашел! Мы же тут вроде от стражи прячемся! Тут волков уйма, медведей, я еле топором смог тропинку кое-где прорубить...

Чем больше говорил гном, тем меньше оставалось в нем былой уверенности. В его командном голосе все больше слышались нервные истерические нотки.

Плечистый детина, который до этого помалкивал, радостно затараторил:

- Зато места тут ягодные! Просто загляденье... Мне про мою пробабку рассказывали, что она здорове-е-енная была, как и все в нашем роду. Так вот, она за грибами в медвежий угол ходила... Там, кроме нее, никто больше не собирал. Всегда полные корзинки были... Медведи, кстати, поговаривают, из-за нее оттуда и ушли...

- Ребята, - внезапно послышался тихий жалобный писк зеленокожего.
- У меня в животике бур-бур-бур... Вот почему злая тетя наш котелок унесла? Я супчика хочу... С зайчатинкой...

- Какой супчик с зайчатинкой?! Какие ягодные места?! - уже не сдерживаясь, истерил гном. - Кто-нибудь понимает, что тут происходит? Эта чушь вообще в голове не укладывается! Как говорит Вирин, пока мы спали, в наш лагерь пришла какая-то крестьянка...

- Без сомнения... - спокойно перебил гнома эльф. - Вот обрывок одежды. Запах женский...

- Забрала наши камни... - продолжил гном, будто не услышав слова остроухого, - забрала котелок и, собирая по пути лечебные травы, пришла вот сюда вот... Я ничего не упустил?

- Упустил... - мотнул головой остроухий. - Она еще специально камни вокруг себя разбрасывала. Фиг знает зачем... Может, в белок кидалась, может просто жизни радовалась...

- А-А-А-А-А! - взъерошил себе волосы гном.

Резко замолкнув, он втянул ноздрями холодный воздух леса.

Медленно выдохнув, успокоился:

- Так, народ, если честно, эта ерунда похожа на ловушку, но выбора у нас нет. Мы все, кроме троллей и зеленокожего, полезем сейчас по этим кривым выемкам, похожим на ступеньки. Оружие держите наготове. Если там нас ждет засада — так тому и быть! Вернем наши камни, во что бы то ни стало!

- И котелок не забудьте! - пропищал зеленокожий, отводя двух троллей из разбойниччьего отряда в сторону, чтобы, укрывшись в тени

деревьев, дождаться остальных.

Глава 21. Пещера. Нарин...

Боль. Тянувшая. Слабость. Голод.

Что уж тут сказать, этот денек начинался не лучшим образом. Тихо простонав, Нарин попытался усесться ровно, чтобы осмотреть пещеру.

Как только это было сделано, болезненные воспоминания о вчерашнем дне, как будто холодный душ, заставили, скрипя зубами, поежиться.

Эта женщина... Как там ее зовут?

Взгляд упал на забывшуюся в тревожном сне фигуру у костра. Вчера дракон с холодным цинизмом рептилии откусил ей ногу, отправив несчастную сразу же в болезненный обморок.

Так нельзя! Это неправильно! Это... Это подло?!

Нарин вспомнил свое детство. Вспомнил, как бродил со своим учителем по лесу, и тот ему говорил:

- Запомни, Нарин, мы, эльфы, избранный Богом Оммом народ. Магия Жизни — это и наш дар, и наше проклятие. Это человек убьет зверя и не задумается... Он не чувствует боль раненой косули, не поймет печали птицы с перебитым крылом... Эльф — другое. Эльф убьет зверя, только если сам очень голоден и слаб...

- А не зверьё? Можно убивать? Гоблинов там, гномов, людей... - сдувая пыльцу с лесного цветка у дороги, спросил он тогда учителя.

- Если этот гоблин или человек достойный противник и твой кровный враг, то нужно! Убивай без жалости! - свекнув глазами, учил взрослый эльф малыша. - Только, Нарин, помни об одном. Враг должен быть или равным тебе, или, еще лучше, сильнее в разы. Нет чести в том, чтобы убить глупого крестьянина. Это как раздавить букашку! Чем она тебе мешала? Ничем... А у Бога Омма на ее Жизнь могли быть свои планы, понимаешь? Не правильно это, не по-эльфийски...

Вздохнув, Нарин еще раз глянул на спящий силуэт. Не смотря на тяжелый тревожный сон, женщина явно выживет. После проделанного «фокуса» дракон ее явно с помощью магии полечил, чем ввел лично его — Нарина — в ступор. Великий Омм, что тут

происходит вообще?! Лекарская магия — это разновидность магии Жизни. Лечить ТАК на Пангее могут только эльфы, а монстр вот вообще не был похож на остроухого!

В голове крутилась постоянно какая-то мысль, которую никак не удавалось поймать за хвост. От этого ускользающего нечто болела голова и накатывала тревожность. Деталь. Какая-то важная деталь, которую я упускаю из вида... Она явно есть! Где кусочек этой мозаики?

Обернувшись, Нарин глянул на огромного монстра, который, свернувшись клубком на лежанке из хвороста, то ли дремал, то ли просто предавался своим мыслям с закрытыми глазами. Серебристая чешуя, спокойное ровное дыхание, трепетание век и ноздрей...

Странное дело, дракон не пугал его, он... Он завораживал?.. Еще вчера ночью, когда Нарин, сидя у костра, ждал возвращения этой смелой женщины, он заметил за собой это странное противоречивое чувство. Как только поздно ночью дракон залетел в пещеру, в свете костра Нарин увидел отблеск его чешуи, игру мышц рептилии под кожей. Этот зверь был совершенным!

«Восхитительно!» - мелькнула в голове эльфа дивная для него тогда мысль. - «Таким кровным врагом можно только гордиться!».

Тварь кинула тогда к костру пару кроличьих тушек и, к удивлению остроухого, уставилась на стену со своими письменами.

Отсутствию женщины монстр, скорее всего, не придал значения, подумав, что та может бродить где-то в близлежащих пещерах с водой.

Дракон полностью погрузился в свои записи, делая изредка царапающие метки на стене. Когда «пропажа» показалась не из глубины ходов подземелья, а из входа в пещеру, Нарину показалось, что дракон вздрогнул.

Монстр, до этого такой величественный в своей звериной дикой красоте, на мгновение ошарашило застыл, свернув (точь в точь, как курица!) голову набок. Это внезапное сравнение, которое пришло тогда в голову Нарину, заставило его улыбнуться.

Женщины... Кто бы ты ни был — гений, грозный монстр, король или простой крестьянин — случайная женщина вполне себе может на мгновение превратить твой мозг в жидкий кисель. Самое смешное,

как, посмеиваясь, подмечал ему учитель, ей для этого не нужно будет ничего делать специально. Они сами по себе такие...

Вообще, на этот счет на Пангее есть одна побасенка. Считается, что больше всего с женщинами повезло именно троллям. Повезло по одной простой, но очень даже увесистой во всех смыслах причине. Их нет... Совсем. Тролли — бесполые существа. Их рождение и смерть в этом мире — большое чудо, свидетельство силы Бога Омма. Если один старый тролль вдруг решит (от возраста или по другой неведомой причине) рассыпаться на гору камней, где-то в другом уголке Пангеи из кучи камней появится другой тролль, молодой. Странно это, причудливо, но на то воля Бога Омма.

Второе место в топе «везунчиков» с женщинами заняли на Пангее гномы. Женщины подземного народа не любят путешествовать по поверхности вообще. Тут им все «скучное и некрасивое». Это как эльфийку под землю гнать. Из-за этого многие даже не знают, как выглядят гномки, что по мнению чужих рас делает их очень привлекательными. Как поговаривают мужчины Пангеи: «Идеальная баба — чужая баба, которую ты в глаза не видел».

Третье место в топе женщин Пангеи у людей. Почему так? Тут любопытные причины... Другие расы хвалят женщин людей, отмечая в них и трудолюбие, и веселый живой нрав, но бронзу в этом рейтинге они получили не за это. Женщины у людей очень разные по своему характеру. С какой бы шизой мужчина человек не родился, где-то на Пангее обязательно найдется женщина, которая этого мужчину поймет и будет ему по вкусу. У остальных рас с этим сложнее. Считается, что в этом плане людским мужчинам повезло.

Вполне себе почетное четвертое место в этом топе досталось женщинам гоблинов. Сами гоблины своих женщин любят, но по мнению мужчин остальных рас Пангеи, если твоя супруга (постоянно!) готовит тебе улиток (а иногда и ничего не готовит: «Дорогой, сегодня на ужин — песня!»), это такое себе удовольствие...

Меньше всего с женщинами повезло, как считается на Пангее, именно эльфам. Да, да... Казалось бы... Не смотря на всю красоту эльфиек. Даже наоборот. Уже давно мужчины Пангеи отметили, что вне зависимости от своей расы, чем красивее женщина, тем больше тараканов у нее в голове. Эльфийки... О, да, эльфийки! Они в этом плане своей сумасбродностью переплюнули всех. В эльфийской

семье сцена из разряда: «Дорогая, а где ужин?» - «Ха-ха-ха!!! Хркхтьфу на тебя! Не хочу готовить, хочу убивать!» (прыжок в окно с переворотом) — вполне себе норма. Эльфийская женщина — это проблема длинною в жизнь. Если эльфу кажется, что жизнь хороша, а все окружающее понятно и объяснимо, ему советуют жениться. После свадьбы он сразу понимает, что «жизнь — это боль», и ничего то он, оказывается, в этой жизни не знает. Таковы уж эльфийки...

Эта женщина... Человечка. Своей смелостью и дерзостью она и Нарина, и дракона удивила.

Дурацкая мысль: «А ведь она ничем не обязана мне и вполне себе могла сбежать...» - не давала покоя. Кстати, она успела позвать на помошь? Что там случилось в ночном лесу?

Голоса! Ему не послышалось? Вздрогнув, Нарин прислушался к звукам у пещеры. Затаившись, он притворился спящим. Кажется, он узнает ответы на свои вопросы прямо сейчас...

Глава 22. Разбойники в пещере

- Тсс, парни, там кажется кто-то есть! -громким шепотом заявил гном.
- Что? Кто? Где? Расскажи! Пусти меня вперед! Я хочу посмотреть! - затараторил кто-то, но на любопытствующего быстро зашикали остальные.

Гном, дождавшись тишины, аккуратно подтянулся к краю пещеры на руках и взглянул внутрь. Осмотрелся. Опустившись, так же шепотом продолжил:

- Короче, мужики, там вроде точно двое. Лежат спят у костра. Может еще кто есть, в глубине пещеры темно и ничего не видно...
- Всего двое? Да быть не может! - раздался откуда-то недоуменный шепот. - Как они выжили тут? Как вообще оказались в этой пещере?!
- Гы-гы-гы... Наверное, любовнички! Две бабы сто процентов тут не выжили бы! - проехидничал кто-то из разбойников.
- А чего они делают тут в пещере?.. - недоумевал здоровяк, который до этого восхищался урожаем на ягодных полянах в округе. - Нет, я в большом городе где-то слыхал, что молодым семьям обещают «доступное жильё», но не думал, что имеется ввиду именно это...
- А-а-а-а... Я понял! - сразу же оживился гном. - Фух... Какое облегчение, что всё встало на свои места... Короче, ребята, эти двое

— заложники горькой, как вино из весенней пыжыжи, любви...

Вот если бы гном в этот момент мог увидеть лица своих друзей, он бы сразу же заткнулся. Но он не увидел... Поэтому продолжил:

- Их преступной любви не было места в обществе! Она — знатная замужняя дама в самом соку, не согретая ночами лаской старого мужа. Он — ее садовник, который, мучимый преступной страстью, однажды в лунную ночь залез к ней в окно и...

- Эй, Гирри, - обратился кто-то из разбойников к гному. - Ты бы это... Не читал вот эти вот книжонки больше... Ты наш главарь вроде, но в такие моменты даже не знаю...

Гном сразу же замолк. Матюкнулся. Фыркнул. Плюнул. Выдохнул:

- Так, народ. Ладно. Некогда болтать, развели тут Великий Омм знает что! Я первый полезу, а вы за мной. Окружаем парочку! Все внимание на них! Смотрите, чтобы они сюрприз какой не выкинули... Повяжем, разбудим, заберем своё!

С этими словами главарь разбойников резко потянулся к краю пещеры и мягким движением тихо впрыгнул внутрь.

За ним так же быстро у входа в пещеру стали появляться другие члены разбойниччьего отряда. В тот же миг у сгорбленных фигур, явно старающихся вести себя как можнотише и незаметнее, стали в руках мелькать клинки.

Гирри — главарь разбойников — как только оказался у тлеющего костерка и спящих фигур, сразу выпрямился во весь рост и, гордый собой, навел лезвие сабли на горло спящего остроухого:

- Проснись, садовник! - пафосно начал он. - Пришел твой час испить сполна горькую чашу смерти... Отдавай чужое, и ты умрешь быстро...

- Гирри... - услышал за спиной гном подозрительно тихий испуганный шепот одного из своих саратников, но не остановился...

Не таковский он был гном, чтобы останавливаться во время прощальной речи у горла жертвы. Сам себе главарь разбойников, кстати, боялся признаться, что стремился к своему статусу в отряде не ради большей доли добычи, а как раз именно ради таких вот моментов...

- Что, садовник?.. - нарочито медленным раскатистым голосом

продолжал гном, при этом повернув направленное на эльфа оружие таким образом, чтобы отблеск тлеющих углей отразился на лезвии. - Ты долго сражался за свою любовь, много слез выплакал, любуясь желанной тенью в силуэте штор вечернего окна... А когда же отведал тела ея... Белого, сладкого, сахарного... Когда с разбега запрыгнул в холодную, остужающую жаркий пыл, усладу...

- Гирри! - в нотках голоса говорящего за спиной отчетливо послышалась истерики.

Глаз главаря разбойников нервно дернулся. Это самое одергивающее резкое «Гирри» он до этого не единожды слышал от своих друзей в подобные моменты. Вот им что, жалко, что ли?!

- Гирри, твою ж за ногу! Валим! - истеричные нотки за спиной сменились криком.

Скрежет. Станный. Громкий. Что это? Оглушающий рык.

«Ого! Не фига себе!» - успел подумать Гирри. Хотя вру... Не успел. Никто ничего не успел...

Парочка троллей и гоблинов, которые в это время находились внизу на земле, услышали крики и рев. Потом сверху что-то упало. Один раз... Второй... Что-то похожее на голову укатилось в кусты.

Каменные гиганты были равнодушны к чужой смерти. Для камней ее созерцание за долгие века стало привычным и естественным, как восход и заход солнца.

Гоблин же, парализованный ужасом от криков друзей, как только ноздрей коснулся запах крови, рванул в густые заросли и, не останавливаясь мчался куда глаза глядят. Спрятаться! Нужно спрятаться! Быстрее! Пока есть время! Пока ОНО не вышло из пещеры и не начало его искать.

Пелена застилала глаза. Сердце в груди то ли от страха, то ли от быстрого бега колотилось, как бешеное. Юркнув в густые заросли кустарника, чтобы собраться с мыслями и отдохнуть, гоблин улегся спиной на землю и уставился в небо.

Огромный силуэт хищной птицы кружил в облаках, высматривая что-то внизу. Птица его ищет? Птица ли?

Когда крылатое нечто пролетело особенно низко над макушками деревьев, гоблин сжался от ужаса. Ах ты ж Великий Омм! Это же

дракон! Откуда?! Это же все сказки! Срочно!.. Срочно нужно дойти в ближайшие деревни и предупредить! Разбойник он или кто — это все в прошлом, тем более друзья его уже мертвые, а тролли, оставленные без присмотра, наверняка уже ушли в горы к камням.

Чудовище не должно просто так разгуливать по Пангее! Монстр должен умереть!

Дождавшись спасительной ночной темноты, гоблин решительно направился в ту сторону, где, как он помнил, была ближайшая деревенька.

Ребят, выложил внепланово проду, которая была написана в запасе. Больше в загашнике у меня нет))

Заметил, что активности под книгой нима. Нравится ли вам книга вообще? Интересно ли вам читать? Фиг знает, может я погорячился и слишком рано вышел из отпуска) Если чего, пока остановлюсь и возьмусь за книги чуть позже.

Глава 23. Цирк, цирк, цирк!

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Широки просторы нашей Пангей! Освежают прохладой ее шумные горные реки, радуют глаз наливные луга, тешат богатым урожаем поля. Самой долгой жизни не хватит, чтобы в каждый уголок заглянуть, каждым чудом творения Бога Омма насладиться...

Много чудного и диковинного встретить можно на Пангее, но кое-что лучше не встречать никогда, лучше обойти десятой дорогой, лучше запрыгнуть в берлогу к ушастому гризли и там, затаившись в сухих листьях и ошметках его сброшенной от весенней линьки чешуи, притвориться мертвым...

- Пацан! - запыхавшись, прибежал я обратно к таверне, где мы с Таррой наняли мальчишку, чтобы он нашел нам попутчиков. - За что ты меня так не любишь?! Почему цирк?

- Дядь, гном... - шмыгнул носом мальчишка. - Нима больше попутчиков вам. Слыхали, наверное, что в Валаре приключилося! Тварюка Академию Магии разворотила! Спужалися все! Никто никуда ехать не хочет! По домам заперлися! Даже торговцы никуда итить не хотят!

Я перестал неистово трясти мальчонку и постарался успокоиться. Так, цирк... Амбал, хвала Великому Богу Омму, как только я вскинул на него огнестрел, догонять меня не стал, хоть и обрадовался, как дитя малое виду погремушки.

- Ы-ы-ы-ы! - ослабилась небритая рожа. - Такие нам нужны!

Цирк Пангеи... Сложно представить более противоестественное и богомерзкое место. Наш великий творец давным давно, создавая нашу прекрасную Пангею, продумал все до мелочей, наделив именно зеленокожих художественным вкусом и магией иллюзии, чтобы они радовали все живое «потешными картинками».

Гоблин, выросший в туманном болоте, с сызмальства тянется к прекрасному, к лучшему, к яркому. Он знает много песен, сказок, легенд. Гоблин ходит по Пангеи и рассказывает их в трактирах, поёт на свадьбах, просто радует других полетом своей фантазии в иллюзиях. Это естественно, это логично, но иногда случается непоправимое.

Иногда кому-то другому, кто не принадлежит к расе зеленокожих, приходит в голову мысль, что он тоже «творец» и может шляться по Пангеи, радуя других своими «умениями». Именно так у нас давным давно появился цирк.

Летописи рассказывают, что некогда в одной глухой деревеньке местные братья кузнецы, насмотревшись на заезжих зеленокожих, решили также пуститься в долгое путешествие, радуя народ, чем придется. С чем конкретно будут выступать по трактирам братья не определились, и решили, что разберутся походя. Потом...

Именно потом уже и выяснилось, что единственное развлечение, в котором девять здоровых лбов вполне могли переплюнуть любых гоблинов, это старый добрый кулачный бой.

А что?! Это весело? Да на все сто! Гоблины могут составить тут конкуренцию? Только под страхом смерти, и то некоторые явно спросят перед этим: «А убивать будут сразу? А безболезненно?».

Эти девять братьев со своей забавой, которую они сами назвали «цирк», что с древнего их местного наречия означает «круг», мол, «выходи в круг и получай в щи, друг», прославились на всю Пангею.

У цирка со временем появились свои устойчивые традиции и свои почитатели, которые искренне ждали, когда же в их родной

деревеньке появится цветастый шатер. Остальные — адекватные жители той же деревеньки — боялись этой штуки, как огня.

Гномы, кстати, в силу своей религиозности цирк прокляли сразу, обозвав его «неугодным Богу Омму мракобесием». Почесывая бороды, гномы старейшины так и говорили:

- Цирк?! К нам?! Прямо в большой зал для праздников, где на стенах висят боевые топоры и в чанах плещется самогон? Хм... Давайте может сразу сожжем весь город?

Не любят гномы цирк, не ходят туда и вообще, по заветам Бога Омма, стараются обходить десятой дорогой. И тут выходит, что других попутчиков мне нет...

Попутчиков нет, а в Эльфиар нужно до зарезу. Вопрос жизни и смерти во всех смыслах этого слова.

Забористо матюкнувшись, сплюнул под ноги и пошел обратно. В цирк.

Продолжение следует...

Глава 24. Новое имя

- Значища так, гноме... - ушастый амбал с явно довольным видом осматривал меня, кидая то и дело свой взор на висящий на моем плече огнестрел. - Ты знаешь, какие на Пангее порядки в цирках...

- Кто ж не знает... - пробубнел я, про себя радуясь, что этот великан вполне себе дружелюбно отнесся к моему возвращению после того, как я угрожал ему оружием, обзывался нехорошими словами, а потом вообще позорно сбежал.

Хотя фиг тут знает... Понятие «дружелюбия» у тех, кто в цирке выступает, несколько иное.

- До Эльфиара ехать три дня... - продолжал амбал, имя которого я так и не удосужился спросить. - Все эти три дня — ты часть известнейшего в Пангее цирка под названием «Девки и грибная запеканка»...

Моя бровь немного дернулась... Амбал это заметил и решил объяснить:

- Понимаешь, гном... - почему-то шепотом заговорила со мной эта

ушастая рожа, склонившись ниже, чтобы его можно было расслышать. - Тут у нас в цирке всякие разные есть... Просто если бы мы все братья были, как в случае с первым цирком, назвались бы по фамилии, а тут я собрал мужиков и спросил, мол, чего вы любите... И вот как-то так вот появилось название...

Я постарался сделать вид, что вполне удовлетворен услышанным объяснением.

- Итак, - резко выпрямившись, амбал, наконец, решил представиться.
- Меня зовут Могучий Бурдюк... Тебе тоже надо выбрать имя, гном.

Моя бровь дернулась второй раз. За спиной послышался чей-то писклявый тонкий голосок:

- Понимаешь, гноме, в нашем цирке первую часть своего имени ты можешь выбрать сам, вторую за тебя выберут наши ребята. - обратился ко мне худощавый эльфийский паренек, явно еще подросток. - Подумай над этим, а я пока позову ребят.

На окрики остроухого с разных концов цирка стал подтягиваться народ. Парочка эльфов. В основном же труппа цирка — люди. Бессмысленное и беспощадное мордобитие как раз их любимая забава. Чем короче жизнь, тем, почему-то ее меньше ценят. Я с некоторым отстраненным любопытством наблюдал за этими «битыми» во всех смыслах этого слова рожами.

Когда цирковой народец собрался, Могучий Бурдюк торжественно поднял руку и, вызвав тишину, раскатисто начал:

- Итак, гном, с этого дня и до момента прибытия в Эльфиар ты в «Девках и грибной запеканке»! Как только мы в следующей деревеньке поставим наш шатер и объявишь начало представления, ты должен будешь выйти с нами и, если тебе кто-нибудь бросит вызов, принять его. Ты согласен? Если да — выбирай первую часть своего нового имени...

Я трагически-скорбно выдохнул, про себя понадеявшись, что может быть нам по пути попадется торговый караван и я надолго в этом богомерзком месте не задержусь.

Торжественность момента освещалась фонарями на лицах некоторых персонажей. Сплюнув под ноги, пробурчал:

- Гном... Вот первая часть моего имени... Надеюсь, она же будет и последней.

Глава 25. Пошла потеха

А дальше были хлопоты...

Цирк уже уезжал из Медовицы, успев еще вчера порадовать местных жителей парочкой переломов. Цветастый шатер сворачивали, раскладывая по повозкам нехитрый скарб и дорожные припасы.

- Эй... Гномастый гном! - услышал я за спиной окрик и поморщился.

Мое новое имя... Не то, чтобы оно мне совсем не нравилось. Тут явно могло быть и хуже! Просто оно... Оно было дурацким! Какой, в бездну, я «Гномастый гном»? Народ же, эту дурацкую шутку решил поддержать. Могучий Бурдюк, вытирая слезы смеха со своих пухлых щек, говорил:

- Не обижайся, гном. Но мы реально о тебе ничегошеньки не знаем... Тем более ты с нами только на пару дней. Вон видишь, там в углу Храпящий Вепрь. - указал амбал на угрюмую фигуру в отдалении. - Он мой брательник. Я сам ему имя дал, и ребята, которые спят с ним в одной повозке в дороге, на все сто с этим именем согласны.

- Меня Стремительный Пендель зовут... - представился тот самый паренек эльф, который заговорил со мной. - Свое имя я получил сразу же после первого боя.

- Я — Прыжок В Подливу. И я ненавижу свое имя... - пробурчал какой-то коренастый бородач себе под нос, а я про себя подметил, что пока не совсем еще готов услышать историю того, как он обосновался в «Девках и грибной запеканке».

Потом ребята начали представляться... Эм... Среди моих попутчиков оказались: Победитель Печени, Грозный Вчерась, Сила Кашля, Мамкин Герой и многие другие, чьи имена я так и не успел запомнить.

Сама эта дурацкая традиция с новым именем, пока помогал ребятам собирать пожитки в дорогу, вполне себе логично объяснилась в голове. Действительно, вот захотел ты стать частью цирка... Не важно, почему. У всех тут свои причины. Если цирк известен и ты в нем задержишься, твое настоящее имя будет греметь по всей Пангее. Надо ли тебе оно, если ты, вернувшись к нормальной жизни, захочешь стать, к примеру, торговцем и будешь ездить по тем же самым местам со своим товаром?

Сборы в дорогу дружная орава цирка закончила быстро. Рассевшись

по повозкам мы уже ближе к вечеру выдвинулись в сторону Эльфиара.

Стремительный Пендель, с которым мы оказались в одной повозке, под мерный цокот копыт объяснил:

- Понимаешь, гном, в Эльфиаре цирк обожают! Я сам, кстати, оттуда. Мы, остроухие, те еще чудики... - посмеивался сам себе эльфийский паренек подросток. Подросток ли? Кстати, фиг их там разберешь... - Первый цирк я увидел в Эльфиаре еще в детстве, куда меня затащила старшая сестрица, когда мы прогуливались по городской площади. Мордобой был лютый, но сестре, помню, жутко не понравилось. Говорила не по нашему это, не по-эльфийски, хоть и красиво. Мол, где «записки о кровной мести», где «взаимные подлянки», где «церемониальные угрозы» и «оскорбительные стихотворные поэмы об обидчике»? Не было этого. Было другое. Приехал шатер. Вышли здоровые лбы и предложили желающим биться до первой крови один на один. Побеждаешь — можешь забрать деньги, которые заплатил за вход. Проигрываешь — плати ту же сумму еще раз. Пришел просто посидеть и посмотреть — покупай билет, сиди и смотри. Всё. Никакой хитрости. После мордobia здоровые лбы кланяются всем, плюются в зал на тех, кто им не понравился, собирают шатер и уезжают. Я когда это впервые увидел, сразу понял, чем хочу заниматься в жизни!

Рассказ остроухого меня слегка смущил. Я решил расспросить его подробнее:

- Слушай, если эльфы цирк, как ты говоришь, обожают, почему так мало остроухих в цирках Пангеи?

Стремительный Пендель, хохотнув, стал объяснять:

- Династические заморочки, эльфийский этикет, прочая муть в голове ушастых... Такая вот ирония, гном. Большая часть остроухих, приходя в цирк, шикает, мол, не правильно всё, не по нашему, а по ночам плачет в подушку от зависти... Если цирк задерживается в городе, те же самые шикающие возмущенные ушастые рожи приходят и на следующий день, и через один... Опять возмущаются, опять шикают, опять ночами рыдают... Ты знаешь, кстати, какая у нас выручка в Эльфиаре?! Ого-го! Мы бы вообще из эльфийских городов могли не вылезать и пировать каждый день от души, но Могучий Бурдюк настаивает на том, что остальные уголки Пангеи

нельзя также лишать радости цирка... Даже в малюсенькую деревеньку можно заглянуть и порадовать местных представлением. В этом плане Бурдюк у нас да... Идейный...

Я под цоканье копыт лошади слушал голос моего попутчика из повозки и про себя думал, что, в принципе, какая-то романтика в этом есть.

Кажется, я даже задремал. Проснулся от голоса амбала:

- Эй, гноме, вставай давай! - открыв глаза, я увидел над головой звездное небо.

Стряхнув с себя сонливость, огляделся по сторонам. Ребята уже почти успели поставить наш цветастый шатер в мягкой луговой траве недалеко от маленькой деревеньки, где спящие хаты, видимо, даже не догадывались, какой сюрприз их будет ждать с утра.

Стрекотание цикад, яркий кружок почти полной луны в небе — это все настраивало на какой-то особенно романтично спокойный лад. Вот видит Великий Омм, если умел бы, картину нарисовал... Чтобы вот это вот звездное небо, шатер, луна... Эх...

- Ну чё, гном, выспался? - вмешался в ход моих размеренных мыслей голос Могучего Бурдюка. - Айда старосту деревни бить! В этом плане «Девки и грибная запеканка» - передовой цирк! Мы сами «приглашения» по домам иногда разносим. Тут хат мало, если старосте не навешаем, завтра вообще фиг кто придет!..

Амбал развернулся, подзываая к нам парочку ребят, которые слонялись без дела. Я ошелепо таращился по сторонам, пытаясь уложить в голове то, что услышал. Весь спокойно-романтичный настрой канул в бездну.

Офигительно! Такого поворота событий в моей биографии еще не было! Ну, видит Великий Омм, будет чего внукам рассказать, если, конечно, доживу... Сплюнув под ноги, я стал проверять заряд своего огнестрела.

Глава 26. Тук-тук...

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

- И кого это там нелегкая принесла на ночь глядя! - орал из-за двери мощный бас, пока мы — Могучий Бурдюк, Прыжок в Подливу, Стремительный Пендель и я — маялись, как бедные родственники, у

тяжелой дубовой двери.

Хата старосты деревни нашлась не сразу. Мы где-то минут десять стучали в окошко крайней избушки, пока к нам не выглянула сонная физиономия, милостиво пояснившая, что «староста живет в во-о-о-он той крайней хате, вы ее, кстати, ни с чем не перепутаете — там рядом кузня».

Вот у меня, как только я про кузню эту самую услышал, прямо в боку кольнуло! Гномья чуйка мне подсказывала, что это самое «личное приглашение в цирк» к старосте дорого нам обойдется. Вот и сейчас, даже не смотря на близость ребят, я нервничал. Судя по шуму, доносящемуся из-за двери, огромным сапожищам у порога и забористым громким матюкам, староста местной деревни вообще не из тех, кто смиленно встречает подобные превратности судьбы.

Цирк не цирк, традиции Пангеи или нет — пофигу. Большая вероятность того, что наше приглашение нам же и вернется. Бурдюку вернется фингалом в глаз, Пенделю тем же пенделем, Прыжку — метким ударом сапожища в убегающую спину, ну а мне моим же огнестрелом по башке...

- Да иду я, иду! Вашу ж за ногу... - наконец, в непосредственной близости от нас послышался мощный бас старосты кузнеца и дверь распахнулась. - Чё надо? Я староста...

Вот что творилось в башке у Могучего Бурдюка, когда он рассматривал плечистого громилу, на голову его выше себя, я даже не представляю. Адекватный вменяемый человек никогда бы не поступил так, как поступил Бурдюк. Но, видимо, хозяин цирка как раз таким не был... Как там говорил про него Стремительный Пендель? Одно слово - «идейный»...

- Ы-ы-ы-ы-ы-ы... - размахнулся от плеча рука хозяина нашей труппы и в нос старосте деревни прилетает удар кулаком. - Здра-а-асьте, уважаемый. Приходите к нам в цирк...

Улыбаясь слабоумной улыбкой, Могучий Бурдюк вежливо слегка поклонился и уже готов был разворачиваться от порога обратно. Действительно... Бурдюк сделал свое дело, Бурдюк может уходить...

Староста хлюпал расквашенным носом и рассматривал нашу веселую компанию с таким выражением, которое обычно бывает у выброшенной на берег рыбы.

- Ишь ты... Цирк приехал... Ну ща обратно поедите... - рукавом белой рубахи вытер нос староста и уже в хату заорал: - Хлопцы, бегом сюда, тут батьку вашего бьют...

Когда за спиной кузнеца послышался гулкий топот нескольких пар ног, я с удивлением подметил, что почему-то слишком спокоен. Почему? Великий Омм его знает...

Ночь просто красивая. Луна. Цикады. Живописный пейзаж.

Никогда еще в такой атмосфере люлей не получал... Да блин! Вообще по жизни люлей не часто отхватывал! Общие драки с братьями не в счет. Я же адекватный гном. Первый без причины на рожон не лезу.

И как вот вообще так вышло, что мне надо Пангею спасать, а я сейчас в этой глухомани готовлюсь люлей отхватывать. Где же это я так свернул не туда? Что бы Мастер Серафим на этот счет сказал мне?..

Когда за спиной кузнеца показались две одинаковые белобрысые рожи, я на инстинктах успел отпрыгнуть за небольшой возок с сеном, оставленный кем-то прямо посреди двора.

Трясущейся рукой полез в карман за дробью для огнестрела. Убивать, само собой, никого не буду. Какие бы у нас на Пангее сумасшедшие традиции не были, убийство в любом уголке считается делом грязным и Богу Омму не угодным.

Попробуем крестьян приугнуть, тем более я уже слышу, как там Бурдюк говорит что-то из разряда «и вы, хлопчики, в цирк тоже заходите, приглашаю...».

Когда у порога хаты отчетливо послышался шум начавшейся драки, я, убедившись, что огнестрел заряжен, выпрыгнул из своего укрытия.

- Всем стоять! - рявкнул я и, прицелившись, шмыльнул в заботливо пристроенный хозяином на крышу железный флюгер.

Эхо выстрела и звонкое «дзы-ы-ы-ынь», кажется, разнеслось на всю деревню.

Один из сыновей кузнеца, который как раз в это время пытался башкой нашего остроухого утрамбовать и без того кущую клумбу возле дома, замер и испуганно обратился к старосте:

- Бать, ишь чё твориться-то! Бородатый коротыш у них с огнестрелом!

Я с трудом удержался после «бородатого коротыша» от выстрела, эмм..., к примеру, в колено этому умнику. Нет. Не честно, тем более с рунами. У меня сейчас особая дробь, я даже белке в глаз не промажу.

- Спасибо, гноме! - услышал я, как радостно булькает из-под лавки Прыжок в Подливу.

Видимо, пока я за возком с сеном заряжал огнестрел, и ему успели слегка накостылять сыновья кузнеца.

- Будем рады видеть вас завтра в цирке! - с выражением слабоумного дружелюбия на своей физиономии рявкнул Бурдюк, повторяя свое “приглашение”.

Наш небольшой отряд, покряхтывая и хромая, пока я держал на мушке кузнеца с сыновьями, поковылял обратно к шатру.

Я же, убедившись в том, что мои попутчики отошли уже на безопасное расстояние, закинул огнестрел на плечо и потрусили за ними следом.

- Увидимся завтра в цирке, гном! - услышал я бас кузнеца за спиной.

Ну а почему бы и нет, староста. Увидимся завтра в цирке.

Продолжение следует...

Глава 27. На арене

- Да-а-а-амы и господа-а-а-а-а... - громогласно вещал Бурдюк, обращаясь к зрительному залу, - только сегодня и только для вас «Девки и грибная запеканка»!

Улюлюканья и привычных для цирка шумных аплодисментов мы не дождались. Да и не диво.

Я с философским спокойствием разглядывал зрительный зал, подмечая какую-то странную торжественную сосредоточенность момента. На всех крестьянских лицах прямо в области кустистых бровей можно было заметить небольшую складочку, символизирующую мысль. Мысль шевелилась в головах. Головы ее дружно думали.

Вообще, Бурдюк зря волновался. Народ пришел.

Как только над деревенькой забрезжил рассвет, крестьяне настороженной гурьбой, гуськом потянулись к шатру.

Староста деревни был первым. Молча передал Бурдюку объемистый кошель со словами:

- Это за билеты. Тут за всех...

- Пендель! - рявкнул хозяин цирка, подзывая нашего остроухого. - А ну-ка пересчитай...

Пока эльф, бубня себе под нос, считал медяки и головы заходящих в наш цветастый шатер, Бурдюк, вежливо взял под руку старосту деревни, стал ему объяснять:

- Пожалуйте сюда, извольте здесь разместиться... Арена у нас будет в центре, а зрительный зал тут сбоку...

Когда две плечистые фигуры проследовали внутрь в глубину шатра, я свое внимание переключил на лица крестьян. Странное дело, все как один были похожи. Вчера, когда мы передали лично «приглашение» старосте, я этой похожести кузнеца и его сыновей значения не предал, теперь же... Теперь я задумался.

Огромная плечистая тетка, размером с нашего Бурдюка, - явно супруга старосты — встав возле входа, стала командовать своим:

- Тетушка Капуста, присаживайтесь тут у входа, чтобы ежели чего до ветра бегать удобно было... Выпь, Былка, Короста и Доброта — сядьте подальше друг от друга, а то вы шумные больно, когда вместе... Тётушка Лярва, Великого Омма ради, застегнитесь, я вас прошу! Не так уж тут и жарко! Дедушка Взбрык, я всё вижу! Уберите флягу! Луска, Жмырец, Корочун, пустите Жилку вперед - вы ей весь обзор заслоняете... Йован и Быстрица, хватит обжиматься там! Ваша свадьба только через неделю! Жмых и Збитень, сядьте спереди, с двух сторон от батьки. Рыба, Готь, Творогун, ну чего вы стали, как не родные! Вон там же во-о-он свободные места есть, присаживайтесь...

Я, слушая эту запальчивую тираду и глядываясь в похожие лица и одинаковые плечистые высокие фигуры наших гостей, про себя подметил: «Это семья! Одна большая семья! Вся деревня родичей! А мы вчера их самому главному и уважаемому члену семьи нос расквасили... Мда...».

Вот странная эта ситуация... Наш цирк. Вместе с Бурдюком и мной труппа составляет человек двадцать. Деревня — где-то сотня крестьян. Вот что за тоню-ю-юсенькая ниточка не позволяет крестьянам сорваться прямо сейчас с места и, завернув нас же в этот

дурацкий цветастый шатер, спустить кубарем с высокого пригорочка прямо в речку поглубже?..

Пендель, который только что подсчитал выручку, приметив мое недоумение, догадался о чем я думаю:

- Цирк надо метелить только по правилам, гном! Ты чего? Это везде, кроме ваших гномьих шахт, на Пангее знают! Если нам сейчас просто так вне круга арены накостыляют, слухи пойдут. Другие цирки Пангеи будут знать, что именно в этой деревеньке народ совсем не в курсе цирковых традиций, соответственно, их надо просветить. Цирки сюда чаще, чем в Эльфиар, ездить начнут, понимаешь?

Я взглянул снова на угрюмые лица крестьян и во всей красе осознал, что как раз такому повороту событий местные действительно будут не рады, и деревенька на все сто постарается сделать так, чтобы «Девки и грибная запеканка» получили правильных люлей. Причем получили столько, чтобы все другие цирки поняли — тут традиции уважают, чтут и местным ничего несколько раз объяснять не надо.

Скорбно выдохнув, я еще раз взглянул на огромную фигуру старосты деревни. Ну вот чего он взъелся вчера на меня? Нос то ему расквасил не я, а Бурдюк! С другой стороны понятно... Именно я и мой огнестрел помешали старосте накостылять нашим в ответку. Мда... Воистину, неисповедимы пути люлей на Пангее. Казалось бы, живешь ты, никого не трогаешь, а тут уже и нарвался. Я вообще сейчас в Эльфиар должен мчаться, а не это вот всё...

Как только мы вчера ночью вернулись, я, вспоминая брошенное мне в спину «увидимся завтра в цирке, гном», побежал расспрашивать ребят о правилах, которые действуют на нашей арене.

Мне рассказали следующее: в «Девках и грибной запеканке» драка всегда идет до первой крови. При этом, совсем не важно, царапина эта будет или открытый перелом. Убивать, само собой, соперника нельзя (даже цирк и арена не будут тебе оправданием), но вот покалечить — запросто. Как только осознал эту мысль, спросил у Бурдюка:

- Слушай, а если кузнец меня с первого удара в кровавый блин превратит...

- Ну... - перебил меня резко Бурдюк, - значит через день в зрительном зале будет не протолкнуться... Именно за этим и приходят в цирк, гном. Именно за этим...

Похлопав меня вроде как «утешительно» по плечу, хозяин труппы, насвистывая сам себе под нос, ушел по своим делам, оставив меня размышлять об услышанном.

Мысли, если честно, были вообще не веселые. Еще чуть ранее от ребят я узнал, что никакого оружия использовать нельзя. Свой огнестрел в круг арены я взять не могу — это плохая новость. Есть и хорошая — кузнец также не сможет взять с собой свой молот.

Только старый добрый кулачный бой, в котором у мелкого гнома против огромного амбала шансов меньше в разы. Проигрывать никак нельзя! До Эльфиара мне нужно добраться в добром здравии и на своих двоих! Вот в этой ситуации мне может помочь только чудо!

Чудо?.. Хм... Кажется, я забыл, что у меня есть парочка тузов в рукаве.

Глава 28. Стратегия

Руны... Сколько всего я их знаю? Прочность, цель, свет, холод, тепло, баланс...

Не много, учитывая, что в открытом в бою, не привлекая лишних подозрений, использовать могу только парочку.

Итак... Что у нас отпадает сразу? Отпадает свет! У гномов магии быть не должно, соответственно никаких фейерверков. Вместе со светом отваливаются температурные фокусы. Если бы не было столько зрителей, можно было бы что-нибудь замутить и потом списать на впечатлительность, мол, тебе, кузнец, показалось, а так...

Руна цели... Хорошая толковая руна, но и ее нельзя! Кидаться камнями в цирке, как это было во время дуэли с Нарином в нашей Магической Академии, запрещено. Только старый добрый кулачный бой...

Так, что там по рунам у меня осталось? Прочность и баланс?.. Баланс. Хм... С этим можно кое-что придумать!

На подготовку к бою мне понадобилось с пол часа. Вспомнив свою прошлую дуэль, постарался нарисовать в нужных местах руны именно собственной кровью. Когда я запускал в щит Нарина решающий булыжник, кажется, именно моя расцарапанная до крови в пылу драки ладонь значительно усилила эффект. Или мне показалось? Вот сейчас и проверим!

Даже если кровь совсем чуть-чуть усиливает магию рун, это «чуть-чуть» мне ой как пригодится в драке с кузнецом!

Руки мои слегка тряслись от волнения, пока я рисовал эти заветные закорючки. Нервничать было с чего. Да блин! Видит Великий Омм, в любой другой бы ситуации отнесся к этому спокойнее и вышел бы на бой без рун вообще! Я тоже не лыком шит, и вполне себе уважаю честный кулечный бой, но в этот раз слишком многое поставлено на карту. Во внутреннем кармане куртки в небольшом медальоне у меня лежит письмо от Мастера Серафима к Мерлину Первому.

Это письмо я должен доставить по адресу во что бы то ни стало, поэтому лучше лишний раз не рисковать.

Только убедившись в том, что все возможное уже сделано, я себе позволил лечь спать. И вот наступило решающее утро, «Девки и грибная запеканка» готовы встречать гостей. Крестьяне рассаживаются на скамейки в нашем зрительном зале, ребята из труппы выкидывают из нарисованного утром краской ровного круга в центре шатра камешки и прочий мусор, о который могли бы споткнуться бойцы.

Бурдюк, набрав в легкие воздуха, представляет хмурым крестьянам нашу дружную цирковую братию:

- Дамы и господа, только сегодня вы имеете возможность вызвать на бой таких атлетов как... - выждав театральную паузу, хозяин труппы отышался и, резко взмахнув рукой, указал на сутулого стариичка, - Гро-о-о-о-ый Вчера-а-а-ась!!!

Дедок, на которого указывал Бурдюк, агрессивно взъерошил жиidenькую бородёнку и, неуловимым движением достав вставную челюсть, зарычал в зрительный зал:

- ГЫ-Ы-Ы-Ы-Ы!!!

Аплодисментов, вопреки ожиданиям Бурдюка, не последовало, хоть он и выждал демонстративно целую минуту.

Неловко прокашлявшись, хозяин труппы в тягостном молчании зрителей стал представлять остальных «атлетов» цирка. Когда очередь дошла до меня и Бурдюк проорал заветное «Гно-о-о-о-омастый гно-о-о-ом», я просто поднял руку, обозначив, мол, это я и есть. Тот самый гномастый гном... На старосту деревни в это время старался не смотреть, очень даже по-детски понадеявшись на то, а

«вдруг этот мужик обо мне забудет»... Ага...

А потом первый вызов. Эм... Видимо, в этой семье принято дам пропускать вперед, потому что первой изволила махаться в арене цирка тетушка Капуста, вызвав на кулачный поединок Силу Кашля.

С философским спокойствием я наблюдал за тем, как старость и опыт пытаются в честном кулачном бою победить несколько центнеров веса и метеоризм. В этом плане фиг знает... Я сразу про себя поставил на тетушку Капусту и оказался прав! Ее прыжок за спину Вчерась с последующим удушением предрекли исход боя. Из носа дедульки потекла тоненькая струйка крови и Бурдюк, ударив ладонью об арену, остановил поединок криком:

- Первая кро-о-о-овь! У нас есть победитель! Можете забрать за свой билет деньги обратно...

Тетушка Капуста, отряхнувшись, смущенно поправила платье и пошла к нашему остроухому, который, кстати, сразу отложил в сторону пару медяков (видимо, не я один с самого начала поединка ставил на тетушку Капусту).

Эта победа как-то сразу разрядила обстановку в шатре. До этого угрюмая публика разразилась аплодисментами, предназначенными своячнице. То и дело слышались вскрики: «вот что значит расти среди шести братьев», «вы удушите кого хош» и «была бы у вас ваша метла, вы бы ему сразу показали»...

Следующим был Дубрава — один из сыновей кузнеца. Белобрысый паренек без предисловий решил вызвать на бой нашего остроухого. Я припомнил, что, кажется, именно он вчера тромбовал башкой эльфа клумбу возле дома. Мои догадки подтвердили женский возглас:

- Покажи ему, Дубрава! Пущай знать, как мои гладиолусы мять!

Ну надо же! Остроухий еще остался виноват! А я удивлялся, что кузнец сделал меня крайним за свой разбитый нос! Похоже, что проблемы с логикой тут семейное!

Бой эльфа и сына кузнеца, кстати, вышел любопытный. Дубрава, несмотря на свой немалый вес, двигался достаточно быстро, пытаясь «наградить» Пенделя точным ударом кулака в нос. Почему именно в нос? А Великий Омм его знает. Может, он решил этим показать свою удасть, может, задумал отомстить за расквашенный пятак батьки, а может, ему просто до одури хотелось заехать именно по ехидной

физиономии остроухого.

Наш эльф, кстати, во время поединка свое прозвище успел оправдать несколько раз. Фиг знает, зачем. Удар ногой по пятой точке — оно, конечно, эффектно и красиво, но в бою, который идет до первой крови, впрочем вообще бесполезено. Наоборот! Только время тратится! Ловко уворачиваясь от увесистых кулаков соперника, эльф то и дело оказывался у Дубравы за спиной и отвешивал ему новый пендель.

Странное дело, но публика, до этого настроенная к нам не дружелюбно, как будто преобразилась. Наш эльф понравился им до жути! Крестьяне, посмеиваясь, начали подбадривать обоих бойцов, отмечая про нашего ушастого «а у этого вертлявого есть свой штиль...».

Кстати, этот самый «стиль» эльфа начал лично для меня проясняться уже минут через десять после начала боя. Вчера ночью, скорее всего, Дубрава застиг остроухого врасплох, схватив его во внезапный цепкий захват. Сегодня же эльф вполне был подготовлен. Более того, у него было куча свободного места — все пространство арены. Также Пенделю никто не мешал — все-таки вчера вечером нас там у порога хаты кузнеца было слишком много, и уворачиваться было особо некуда.

Теперь же, тонкий и гибкий, как тростинка, остроухий умудрялся то и дело уходить от метких ударов противника. Дубрава, кстати, начинал распаляться. Было с чего. В области его пятой точки на темных штанах успело уже отчетливо прорисоваться несколько пыльных следов от эльфийских ботинок. Похоже, идейка хлопца покрасоваться перед своими начинала у Дубравы проваливаться с треском. И вот, наконец, сын кузнеца, намереваясь схватить ненавистного остроухого, слишком сильно наклонился вперед и, потеряв равновесие, споткнулся. Пендель, воспользовавшись моментом, ловко запрыгнул пареньку за спину и «помог» неуклюже приземлиться лицом вниз.

Когда хлопец, под улюлюканье родичей поднял голову, его нос был точно так же расквашен, как вчера ночью у его бати. Эльф раскланивался перед хохочущей публикой, а довольный Бурдюк подводил итог:

- Итак, у нас снова есть победитель! Дубрава, ты должен за билет

второй раз!

Паренек, покраснев, подбежал к плечистой женщине и тихонько пробасил:

- Ма-а-а-ам...

- Не мамкой мне тут! - рявкнула жена кузнеца, доставая из глубокого декольте пару медяков смущенному пареньку. Тот же, быстро уплатив хозяину цирка, постарался затесаться на задних рядах зрительного зала.

Когда кузнец, хлопнув себя по коленям, стал медленно подниматься с лавки, я поежился. Только бы пронесло, Великий Омм, только бы пронесло!

Фигушки!

- Гномастый гном! - рявкнула бородатая рожа. - Я вызываю на бой тебя!

Глава 29. Бой

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

На арену выходил на полусогнутых, про себя надеясь на удачу и Бога Омма. Я, конечно, вроде как «подготовился» к бою, но мой план, чем больше я думал о нем, тем больше попахивал откровенным идиотизмом. Получится ли?.. А если нет, то чего я буду делать?

Кузнец, похрустывая костяшками пальцев, не спеша выдвигался в круг арены, под бурные аплодисменты родичей.

Я же, пару раз резко вздохнув и выдохнув, также подбежал и стал напротив соперника. Ну что ж... Надеюсь, моя задумка сработает...

Итак, начинаем!

Как только Могучий Бурдюк махнул рукой, объявляя о начале боя, я, резко присев на корточки, кувыркнулся в сторону.

Да! Чуйка меня не подвела! Кулак кузнеца уже впечатывался в землю там, где я только что стоял. Однако, быстрый староста! При его то комплекции...

Хотя... Как раз кузнецу хорошая реакция нужна. Без нее кузнец со временем рискует превратиться в обузу для своей семьи.

Не медля, пока кузнец не успел очухаться, забежал ему за спину и,

резко сжав ноги в коленях, запрыгнул ему на плечи.

Расчет был до банального прост. Руна баланса... Именно ее я вчера тщательно корябал на подошве своих ботинок.

Что мне помогло придумать мой дурацкий план? Наблюдательность и куча братьев... Некоторые из них, хоть и младше меня, но плечистее в разы. Воины, одно слово... Тот же Горр, к примеру, все свободное время проводит в зале с оружием для тренировок. В этом же зале я давно приметил странную штуку — бревно, обитое мягким войлоком.

Ребята на тренировках к нему периодически подбегали для того, чтобы почесать спину между лопатками. Именно там, как правило, у самых плечистых и здоровых слепая зона, куда им ну никак не достать.

Об этой штуке я вспомнил сразу, когда задумался о целости своей шкуры. Что бы там староста деревни не удумал, как бы бой ни шел — я должен обеспечить себе безопасность. Ради своей цели! Ради Пангеи!

Ну а там уже, оказавшись в безопасности, можно будет легонько чем-нибудь поцарапать кузнеца и быстро с этой «первой кровью» окончить бой, и тихо мирно разойтись.

Именно так как-то думал я, царапая на ботинках руну баланса в надежде на то, что она поможет мне удержаться на широкой спине кузнеца.

Радужные мечты, радужный план, радужный я...

Реальность оказалась смешнее планов в разы. Нет, я удержался на спине! Более того, прекрасно удержался! Усиленные кровью руны — это действительно чудо!

Но вот кузнец... Как только он почуял тяжесть гнома, взгромоздившегося ему на плечи, будто взбесился!

- А-А-А-А-Ы-Ы-Ы-А-А-А!!! - кричал кузнец, пытаясь сбросить меня со спины.

- А-А-А-А-Ы-Ы-Ы-А-А-А!!! - кричал я, пытаясь удержаться на спине кузнеца, который сразу начал брыкаться и дергаться.

- Не выбегать за круг арены! Не выбегать! - орал Бурдюк, пытаясь вернуть разум взбесившемуся старосте деревни.

Ах ты ж! Кузнец, остановись ты хоть на минутку! Ща я тебя чем-нибудь поцарапаю и мы быстренько закончим этот бой!

Фигушки...

Кузнец не прекращал носиться, как угорелый, ну а я — само собой — сосредоточил все силы на том, чтобы удержаться. Кажется, для этого мне пришлось вцепиться руками в его густую шевелюру на голове.

Публика настолько ошелела от увиденного, что некоторые начали вскакивать со своих мест. Кто-то просто для того, чтобы лучше увидеть происходящую на арене дичь, кто-то чтобы поорать что-то позабористее из разряда: «Ого-го, чёй ентот гном вытворяить, то!».

Я в этот момент «вытворял» единственное, на что был способен — просто крепко держался за кузнеца, про себя который раз убеждаясь в том, что скачка вот вообще не гномье дело. Ни на лошадях, ни на кузнецах...

Староста деревни, кстати, запыхавшись остановился на минуту и, ехидно вскрикнув что-то, стал заваливаться на бок. Ах ты ж, Великий Омм! Он сейчас начнет по арене на спине кататься! Догадался, таки, подлец, как вражину со спины скинуть! Надо отпрыгнуть в сторону! Скорее! Пока есть время!

Спружинив коленями, что есть мочи оттолкнулся от спины соперника и отпрыгнул в сторону подальше. Спаси и сохрани, Великий Омм! Вот теперь кузнец меня точно убьет! Он в бешенстве просто!

Ожидая худшего, я приготовился к лобовой атаке соперника, но над ареной разнесся крик Могучего Бурдюка:

- Первая кро-о-о-о-о-вь! И у нас новый победитель!

Публика бесновалась. Я же, хватая ртом воздух, вообще не соображал, что происходит вокруг меня. Понимание происходящего пришло, когда взгляд упал на мою руку. Клок черных курчавых волос кузнеца. Хм... Предположительно борода... Кажется, я в нервной запарке забыл разжать пальцы, когда отпрыгивал в сторону...

Извиняющимся взглядом посмотрел на соперника, который с недоумением вытирал платком с лица небольшое пятно крови.

Зaborисто выругавшись, староста деревни достал пару медяков из кармана и кинул в руки бодро подбежавшему Пенделю.

Я же, под бурные аплодисменты, удалился в глубину шатра, где уже

отдыхал от боя с тетушкой Капустой измощденный и заплаканный Сила Кашля. По правилам цирка, если боец уже сражался, он имеет право отдыхать. Нет, если бы мне очень хотелось, я бы мог вернуться к ребятам и встать опять перед лицом публики, ожидая нового вызова. Но мне не хотелось. Вообще...

Глянул на клок курчавых волос в руках. Победа победой, но мне, как гному, было немного совестно и неловко. Борода — это же святое! Нельзя ее трогать! Я не должен был! Как вообще так получилось?!

На арене цирка шли бои и дальше, но я уже не следил за ними. Решительно разжал второй рукой скрюченные пальцы, в которых у меня остался кусь бороды кузнеца. Что с ним делать-то? Выкинуть? Вернуть?...

Почесав нос, свернулся клок волос и положил в карман. Как-нибудь на досуге надо будет сварганиТЬ нагрудный медальон. Буду носить там эту штуку себе в напоминание! Чтобы эта ерунда больше никогда не повторялась!

Цирковое представление, кстати, длилось еще пару часов. Странное дело, но угрюмые недружелюбные крестьяне за эти пару часов полностью поменяли свое отношение к «Девкам и грибной запеканке».

Из шатра все выходили розовощекие, разгоряченные и веселые. Кое-кто даже дружелюбно похлопывал по плечу провожающих их Бурдюка и Пенделя.

Нашел взглядом кузнеца. Даже он, кажись, был весел. Изначальный порыв подбежать к нему и извиниться я заглушил. То, что случается на арене цирка, на ней же и остается. Если бы он сломал мне что-нибудь, вряд ли ему пришла в голову идея извиняться потом.

Цирк Пангеи, действительно, странный и дикий, но он такой, какой есть, и в этом его очарование. Хм... Кажется, если я тут задержусь, я рискую стать таким же поборником цирковых традиций, как и Могучий Бурдюк.

Ухмыльнувшись этой мысли, я побежал к ребятам, чтобы сворачивать шатер и быстрее выметаться отсюда. Эта деревенька, конечно, смешная, но нас уже ждет Эльфиар.

Глава 30. На подходу в Эльфиар

Шатер сворачивали на удивление быстро. Вроде бы только что

закончилось выступление на арене, поучаствовать в котором успел каждый второй, но даже несмотря на тумаки и ссадины, полученные после боя, народец весело шутил, бодро собирая пожитки.

Бурдюк, кстати, поддерживая общий градус веселья, рявкнул мне:

- Эй, гном, знаешь чего... Я тут подумал и решил дать тебе новое второе имя. Волосач! Ну?! Нравится тебе?..

- Нет! - злобно рявкнул я смеющемуся Бурдюку и добавил: - На арене все случайно вышло!

Народ, кстати, к моему недовольству предложение хозяина труппы поддержал. Со всех сторон стали слышаться новые «роскошные» предложения моего циркового псевдонима. Варианты пестрили идиотскими каламбурами от простого «Гнома-цирюльника» или «Волосяного гнома» до вариантов посложнее в духе «Власервача», «Брадобрея» и «Шерстяного утилизатора». Больше всего отличился, кстати, Пендель предложив вариант «Волосисястый гном».

Я такие шутейки терпеть не собирался, поэтому хотел было рвануться за Пенделем и надавать ему этих самых пенделей по самое не балуйся, но передумал. Гоняться за эльфом? Гному? Пфф...

Тем более глупо, если за плечами огнестрел! Зверски оскалившись, под общий ржач стал шмалять в ехидного остроухого. Убивать любителя каламбуров не планировал. Руны цели, накорябанные загодя на дроби, исключали вероятность случайного попадания, но Пендель же этого не знал...

Под общий хохот я разрядил в визжащего и бегающего зигзагами ушастого почти всю обойму огнестрела. Эта ерундень наверняка продлилась дольше, если бы булькающий от хохота Бурдюк не рявкнул:

- Хорош, гноме! Не делай из моего циркового шатра решето...

Я послушно фыркнул и спрятал оружие за спину. Пендель, кстати, сразу же подбежал ко мне и, небрежно высыпавшись в рукав, начал:

- Офигеть ты меткий стрелок, гном! Научишь, а? - протянул к моему огнестрелу руку ушастый.

Вот ведь! И чувства самосохранения у него нет, что ли? Хотя, наверное, сразу понял, что я ничего не сделаю ему. Судя по общему

градусу веселья в цирке тут подобные сцены не редкость. Да блин! Наверняка, когда каждый из ребят получал свое имя здесь что-то подобное да и творилось!

Веселая, все-таки, в «Девках и грибной запеканке» атмосфера! Чую, что буду по ней и по ребятам скучать. Хотя... До Эльфиара еще больше суток добираться. Не нарваться бы вместе с цирковой труппой по дороге на новую порцию неприятностей, после которых любое упоминание о цирках будет отзываться головной болью.

Кстати, Бурдюк меня в этом плане порадовал. Сказал следующее:

- До Эльфиара больше остановок не будет, гном. Мы вроде достаточно поездили по деревушкам Пангеи. Пора бы нам и хорошенько подзаработать!

Остальные члены труппы новость восприняли с энтузиазмом, начав сразу аплодировать Бурдюку. Эльфийские города для ребят наверняка любимое место. Там деньги можно и легко заработать, и красиво потратить...

Собрались достаточно быстро, перекусив купленными у местных пирогами. Тетушка Капуста, кстати, смущенная комплиментами ее левому хуку, сделала нам скидку.

По повозкам рассаживались уже ближе к вечеру. Я опять оказался попутчиком Пенделю. Остроухий, кстати, проявлял живейший интерес к моему огнестрелу, сокрушаясь то и дело на тему: «Вот я учился стрелять с этой штуковины, но все равно выходило так себе... Наверное, нужно родиться гномом, чтобы уметь это делать».

Я Пенделя не разубеждал. Наши гномы руны пока еще тайна для всей Пангеи. Крякнув, просто отметил:

- Если задержитесь в Эльфиаре с цирком, постараюсь вас найти и принести тебе правильный огнестрел от гнома-мастера. В столице эльфов должны быть гномы лавки. У тебя просто глаз не наметан на хороший товар...

Пендель после этой новости расплылся в улыбке и прямо-таки рассыпался на благодарности. Я же, брякнув что-то из разряда «рули давай повозкой», зевнув, устроился на тюках и заснул.

Весь следующий день, как и обещал Бурдюк, наш цирк провел в дороге. Остановились только для обеда на небольшой полянке, чтобы в большом котелке на огне сообразить горячую похлебку.

Полянка, кстати, была на пересечении дорог и, видимо, не раз использовалась путниками для подобных целей. Кашеварили здесь мы не одни. С любопытством я прислушивался к разговору группы торговцев у костерка рядом:

- Слыхали новость?! Весь Валар тварюка якаясь разнесла в щепки! Даже Магуйскую Академию, полную магов!

- Да иди ты?! - дзынькнул ложкой о миску собеседник торговца. - Прямо в щепки разнесла весь город? Прямо всю Академию?

- Угу... - почесывая бороду, делился новостями первый. - А на завтрашний день на месте города камень появился. С посланием от Бога Омма, мол, кто эту тварюку волшебную изловить, тому он лично мешок денег даст, корону подарит и сделает красавцем писанным, что аж все девки рыдать будут...

- Вот последнее особенно хотелось бы... - мечтательно причмокнул губами до этого молчавший дедуля, который также был в компании торговцев.

- А корону и деньжищи что? Выкинешь?! — хохотнул торговец, глядя на дедка.

- Тебя жаль не выкинул, когда ты малой совсем под стол пешком ходил! - буркнул обиженно старичик и, внезапно спохватившись, рявкнул: - Валар! Дурья твоя башка! Валар! Почему мы где-то здесь с караваном, полным одежды, когда должны везти туда стройматериалы, если весь город в щепки какая-то тварюка разнесла?! Ммм?

Поглядывая вслед столбу пыли, который подняли уезжающие торговцы, я про себя удивленно крякнул. Однако, быстро же слухи по Пангее доходят! Странно, что в таком диком виде... Весь Валар?.. В щепки?.. Ну-ну... Жаль, я не увижу их лиц, когда они привезут в целехонький город кирпичи и доски...

Быстро пообедав, наш цирк также запрыгнул в повозки и, легонько пришпоривая лошадей, помчался в Эльфиар. Пендель, прикидывая расстояние, подметил, что при успешном исходе ближе к ночи будем на месте и ночевать будем уже в чистых постелях. Цирк — в гостинице, ну а я... А я отправлюсь по своим делам дальше, ведь в попутчики напросился только до столицы ушастых.

Чем ниже клонилось солнце к линии заката, тем больше мне казалось,

что вот нифига мы не успеем.

Лес... Сплошной лес, сквозь который мы ехали путь и по проторенной дороге, но часа три точно! Неужели при всей своей выпендрежности остроухие соорудили свою столицу посреди елок в такой глуши?

Расспрашивать Пенделя или других ребят почему-то не спешил, ожидая что вот вот получу ответы на свои вопросы. Солнце уже спряталось за горизонтом, а мы в ночной темноте, отгоняя прожорливую мошкуру, все скакали через этот дурацкий лес не понятно куда. Да Великий Омм, если мы не успели приехать, давайте где-то остановимся и заночуем, наконец! В этой темноте среди елок я даже свою бороду впереди с трудом различаю! Как вы видите дорогу вообще?

Только я хотел начать возмущаться, как лошади, резко свернув по тропе, встали, как вкопанные. Свет! Яркий свет ударили резко по глазам.

Пендель, хохотнув на мою ошалевшую физиономию, изрек:

- Эльфиар, гном, мы приехали...

Народ, следующая наша прода про Нарина, Юлию и пещеру дракона (говорю на всякий случай, если именно ее ждете) =)

Глава 31. Не с той ноги...

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук...

Утро с самого начала не заладилось. В горле першило. Тело было озноб. Нарин в этих казалось бы безобидных признаках опознал первые симптомы простуды.

Голова раскалывалась жутко, а тут еще этот стук в голове. Что за он? Великий Омм, да сколько можно уже?!

- Эй, нельзя потише! - сонно рявкнул эльф, пытаясь разлепить глаза.

- Нельзя! - сразу же прозвучал в ушах Нарина знакомый женский голос. - Никак нельзя! Ща орать на всю пещеру буду! Прикинь, не с той ноги сегодня встала!

Воспоминания о прошедших днях заставили резко подскочить на месте:

- Юлия, как ты? - сразу выпалил Нарин, оглядывая пещеру мрачным взглядом.

Мрачнеть, кстати, было с чего. Та сцена, в которой дракон жестоко расправляетя с разбойниками, все еще стояла перед глазами эльфа.

Тела и то, что осталось от них, монстр сбросил еще вчера вниз, но вот пятна крови... Они до сих пор алели на камнях, наполняя пещеру резким тошнотворным запахом.

Юлия... Видимо, она проснулась раньше и во всей красе оценила окружающую обстановку. Не только обстановку...

Из сухих веток в лежаке дракона она уже успела соорудить себе что-то вроде посоха для опоры при ходьбе. Он-то как раз и стучал так навязчиво, мешая остроухому наслаждаться последними каплями утреннего сна.

Эльф испуганно смотрел на женщину, которая бродила по пещере, что-то бормоча под нос. Может как-то поддержать ее? Хотя, уместны ли будут слова сочувствия сейчас.

- Эм... - неуклюже начал Нарин и произнес то единственное, что, как ему казалось, могло утешить спутницу. - Эльфийские маги жизни... Несколько хороших лекарей вполне могут вернуть всё, как было. Это, конечно, дорого, но у моей семьи есть деньги! Если мы выберемся отсюда...

- Нарин, ты дурак? - раздраженно перебила его тираду женщина и как-то скептически посмотрела на него уставшим взглядом. Похожим на него глядела только его матушка, когда он совсем уж в малолетстве пытался засунуть в нос «классивых челявчиков» или, играя в «пуфыстого зайку», грыз зубами твердую кору деревьев.

- В смысле, «я дурак»! Не смей так со мной говорить, женщина! - Взыграла в остроухом его обычная гордость. - Ты знаешь каких я кровей? Если бы ты видела мою родословную, ты бы не посмела! Кто ты вообще такая, чтобы так разговаривать?! Простая крестьянка из класса скрытников! Я — боевой маг...

- И дурак, - опять перебила Юлия и, зевнув, добавила: - Боевой маг и дурак. Жизнь — сложная штука. Одно другому вообще не мешает...

Только Нарин, возмущившись, набрал полную грудь воздуха для новой отповеди, как его скрутило от приступа кашля.

- Подожди. Сейчас в костер подкину веток и чего теплого соображу... - спокойно, будто забыв о начавшейся было ссоре, промолвила женщина и, стуча деревянным посохом, с котелком ушла в дальние пещеры за водой.

На Нарина накатила волна стыда. Он не должен был так с ней разговаривать. Именно сейчас. Она, может, от шока еще не успела отойти!

Как только постукивания посоха раздались ближе и силуэт Юлии стал видимым в отдалении, Нарин, стараясь в этот момент не смотреть на свою спутницу, как-будто невзначай промолвил:

- Юлия, мое предложение остается в силе! Я обещаю тебе оплатить лучших эльфийских лекарей...

Фыркнув, женщина рассмеялась и кинула в него чем-то увесистым. Небольшой мешок? Из кожи? Открыв, эльф увидел драгоценные камни.

- Этого бы хватило на ваших лекарей? Или добавить нужно? - сбил с толку Нарина вопрос женщины.

Камни... Откуда? Вяло текущие мысли в голове зашевелились. Разбойники! Они же не просто так приходили! Что там их главарь говорил? Верни, мол, что взял? Он имел ввиду эти камни? Вот ведь, Великий Омм, Юлия же ничего не успела рассказать ему, когда вернулась после своей «прогулки» к костру! Что там случилось?

Увидев растерянность на лице Нарина, женщина, выдохнув, начала рассказ про своиочные приключения и про заснувших у костра перепившихся разбойников. Нарин в свою очередь поделился воспоминаниями о том, что случилось с этими самыми разбойниками тут в пещере, когда Юлия спала.

Когда обмен информацией закончился и зависла неловкая пауза, Нарин, поморщившись, начал:

- Монстр это сделал для того, чтобы ты не сбежала... Теперь ты точно не сможешь спуститься вниз. Тебе не стоило возвращаться, но... Спасибо, что вернулась, и извини, что ничем не смог помочь...

- Тебе не за что извиняться. - наклонив голову в бок, спокойно ответила женщина. - Нарин, неужели ты не понял главное? Мы оба умрем... Рано или поздно... И не важно, от чего! От того, что дракон по своей блажи откусит башку кому-нибудь, или от болезней и

холода! Посмотри на себя, эльф! В прошлый раз, когда мы вдвоем очнулись тут, ты выглядел лучше! Ты худо бедно мог ходить, держась за стены, а теперь?!

- Я и теперь могу! - возразил Нарин и, стараясь продемонстрировать свою «удаль», резко встал на ноги, неловко при этом покачнувшись в сторону.

- В том-то и дело, ушаственный, в том то и дело... Прогресса никакого! Тварь умеет лечить, но лечит нас слишком избирательно. Кстати, и калечит так же... Я думала об этом. Я немного понимаю в травах. Смотри... Я прикинула, что точно должна была за эти пару суток, пока спала, умереть если не от потери крови, так от заражения точно! Дракон как-то вылечил меня сразу же! Он не хотел, чтобы я умерла или сбежала! Ему нужно, чтобы я была здесь и могла за тобой присматривать... Но вот ты...

- А со мной что не так? - рассеянно пролепетал остроухий.

- Тебя он мог вылечить сразу же в первый день! Сам подумай! Потенциала его маны и лекарских магических способностей хватило бы точно! Теперь я в этом уверена! Если со мной тут все ясно — я за тобой присматриваю, то вот с тобой нет...

Чем больше до Нарина доходила правдивость услышанных слов, тем больше накатывала паника. Действительно! После первого же его пробуждения эта женщина рассказала про ту самую надпись, оставленную драконом для нее на стене: «Сдохнет он — сдохнешь ты!». А вот на него у дракона КАКИЕ планы?

Когда зубы начали стучать а в голове кроме этой самой паники не осталось ни одной здравой мысли, Юлия, схватив его за плечи, встряхнула:

- Эй, Нарин, я знаю, где ответы! - аккуратно женщина повернула его к стене, где дракон корябал свои загадочные закорючки. - Ты после первого пробуждения обмолвился, что сможешь понять смысл, если у тебя будет время подумать. Так вот, ушаственный, слушай меня внимательно! Думай! Думай так, как никогда до этого не думал! Башку свою ушаственную напряги и думай! Что-то мне подсказывает, что от этих закорючек зависят не только наши жизни, но и что-то в разы большее...

Взяв себя в руки, Нарин кивнул и пристально начал изучать стену пещеры.

Глава 32. Магия и закорючки

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

- Вот это вот точно закорючка «рода»... Это «кровь»... Это «связь»...
- бубнел рассеянно под нос эльф, разглядывая горящими глазами участок стены перед собой.

Юлия в который раз успела пожурить себя, не переборщила ли она с угрозами. Наверное, не стоило так пугать Нарина. Он сейчас болен, слаб и напуган не меньше ее.

Хотя... Тут уже как раз большой вопрос. Как только она очнулась из болезненного сна и, вспомнив, осознала происходящее вокруг, со всей ясностью в ее голове встали две мысли.

Первая мысль — игры кончились. Что бы она и эльф тут себе не придумывали, какие бы «вылазки» или «меры» не предпринимали для своего спасения, дракон сильнее в разы. Не только физически, как самый сильный монстр на Пангее, но и, к ее удивлению, как маг. Тварь не будет с ними играть в поддавки, не будет терпеть шалости и случайные взбрыки. Им нужно, чтобы они были здесь, и если они посмеют ослушаться, им несдобровать. Пощады не будет.

Вторая мысль — мы умрем. Рано или поздно. Это точно вопрос времени. Если бы тварь заботила их долгая жизнь, она бы не оставляла их здесь в этой дурацкой холодной пещере, где из еды только то, что можно найти в птичьих гнездах. В этих краях зимы начинаются раньше в разы. С первыми холодами им не поможет даже костер, тем более к тому времени они оба ослабнут так, что даже если им чудом удастся спуститься вниз на землю, уйти далеко отсюда по зимнему лесу не получится.

Юлия еще раз взглянула на остроухого, который, сражаясь со своей простудой и слабостью, пытался понять дурацкие закорючки на стене. Может, не стоило с ним так резко?

Стоило! Юлия в который раз резко одернула себя и, вздрогнув, посмотрела на выход из пещеры. Дракон. Он уже давно не появлялся. Нарин говорил, что после расправы с разбойниками не видел его.

- Эй... - подсела она ближе к остроухому и дрогнувшим голосом спросила: - Как думаешь, где ОН?

Нарин, прекрасно поняв, что женщина имеет ввиду именно крылатую

тварь, на мгновение отвлекся от писаницы:

- Не знаю... Думаю, он прочесывает окрестности. Тщательно прочесывает. Уверен, что сам факт прихода в эту пещеру разбойников как-то перевернул его планы. Наверняка это секретное место, о котором никто не должен знать. Не даром монстр выбрал для укрытия такую глушь в горах. А тут разбойники... Прямо в пещере! Он их вообще не ожидал и сейчас наверняка хочет убедиться в том, что поблизости точно нет не единой живой души. Ты, кстати, молодец! План твой был, конечно, спорный, но мы выиграли немного времени. Кто знает, вдруг как раз это время и спасет наши жизни...

С этими словами эльф отвернулся к стене и продолжил изучать писаницу монстра. Юлия, оставив Нарина в покое, вздохнув, опять уставилась на выход из пещеры.

Дракон может вернуться через неделю, а может и прямо сейчас. В каком настроении он вернется? Их жизни сегодня будут вписываться в его планы? А завтра?..

Монстр... От мысли о нем все в ней холодело. Нельзя оставаться тут! Но и спуститься сейчас тоже нельзя... Что делать?

- Нарин, - отстраненно обратилась она к эльфу. - Отвлечись. Давай попробуем на что-нибудь переписать эти дурацкие закорючки. Я чувствую, что тебе это не понравится, но у меня появилась одна идея...

Глава 33. Глубина

- В смысле «уйти в пещеры»! Женщина, ты в своем уме?! - закашлявшись, орал на нее Нарин.

Юлия же, чем больше распалялся остроухий, тем сильнее понимала, что она права. Права на все сто!

Нельзя просто тут сидеть и ждать возвращения монстра! Шансов выжить у них в этом случае нет вообще! Да, там в далеких глубинах горной пещеры опасно — их может засыпать камнями, может кончиться воздух или еда и вода, но у них хотя бы будет мизерный шанс на выживание!

- Послушай, Нарин, - нарочито медленно и размеренно старалась Юлия говорить с остроухим, чтобы тот перестал нервничать, - еще в первые дни, когда очнулась здесь, я побродила по дальним пещерам и приметила там парочку совсем узких темных ходов. Монстр слишком

большой для них, но мы можем притиснуться! Да, там темно и не известно, куда эти ходы ведут, но...

- «Но»?!. - резко перебил ее эльф. - Разве может быть какое-либо «но» после «темно» и «неизвестно куда ведут»? Юлия, очнись! Ты от страха совсем голову потеряла!

- Это ты, ушастый дурак, очевидного не понимаешь! - начинала распаляться женщина. - У нас пока хоть немного, но есть силы! Через пару недель мы ослабнем настолько, что даже не сможем сопротивляться твари, если она вздумает жрать нас живьем!

Ответом на ее тиранию был хохот эльфа:

- Женщина, если ты боишься настолько, что хочешь бежать в дальние пещеры — беги. Ты не понимаешь главного! Я — боевой маг! Пускай начинающий, пускай совсем ослабевший, но боевой маг! Я не буду позорно убегать от опасности, как глупый пахарь или кожевник! Этот дракон — соперник, сильнее которого я никогда не встречу в жизни. Ты знаешь, что это значит для эльфа, женщина? Для эльфа — боевого мага?

- То, что он долго не проживет... - огрызнулась Юлия, и принялась шарить взглядом по пещере.

Отыскав нужное, она удовлетворенно крякнула и, опираясь на посох, побрела к нужному месту. Там, подобрав чудом уцелевший кусок чистой рубашки какого-то разбойника, она кинула его Нарину:

- Возьми кусок уголька и перепиши сюда все закорючки. На всякий случай! И не спорь!

Эльф, кстати, на это дело только фыркнул, послушно принявшие переносить на ткань писанину дракона.

- Я это делаю только для того, - бурчал под нос Нарин так, чтобы Юлия его могла слышать, - чтобы непременно эту загадку разгадать. Сейчас или потом. Уж слишком интересная эта писаница. Я себе никогда не прощу, если мы сбежим отсюда, а загадка эта так и останется неразгаданной.

- Сбежим... Ага... Дракону в желудок... - нервно хохотнула женщина, давая понять собеседнику, что тема спора не забыта.

Нарин, скептически повел бровью и на время отложил кусок ткани, на который принялся было чертить закорючки дракона.

- Юлия, я понимаю, что ты напугана, - принялася увершевать собеседницу остроухий, - но факт остается фактом. Именно я боевой маг, и именно мне стоит придумывать стратегию наших действий. Что? Почему ты так странно на меня смотришь?..

Откинув в сторону свой посох, женщина поудобнее уселась у груды камней и рассеянно начала:

- Боевой маг, говоришь, мда? - Нервный бегающий взгляд Юлии приметил маленький камушек. Женщина схватила его в руку и, приняввшись подкидывать его на весу, заговорила как-будто сама с собой. - Потенциал маны, эльф. Помнишь наши дуэли в саду Академии Магии? Мастер Клод еще подметил, что иногда в редких... Очень редких случаях... В стрессовой ситуации, к примеру... Потенциал маны может увеличиваться в разы. Мне надо кое-что проверить...

Закрыв глаза, Юлия сжала в руке камень и сконцентрировалась.

Нарин, сглотнув комок в горле, с лихорадочным возбуждением наблюдал, как твердый булыжник, словно мягкое желе, послушно просачивается через плотно сжатые женские пальцы.

- Ой! - испуганно ойкнула Юлия, когда остатки камня, выпав из рук, ударились с глухим стуком о пол пещеры. Как-то радостно по-детски рассмеявшись, она стала хватать их обратно и так же сжимать, играясь с твердым камнем, словно пятилетний малыш с мягкой податливой глиной.

- Ты... ты... ты... - начал заикаться Нарин, - ты не понимаешь! Это магия земли! Очень сильная! Не все тролли способны провернуть с камнем то, что ты сейчас делаешь!

- Ушастый, это ведь совсем другое дело, да?.. Это уже не глупость? - отвлеклась от своей «игрушки» женщина.

- Ты меня вообще слушаешь?! - рявкнул Нарин, пытаясь образумить на его взгляд явно свихнувшуюся бабу. - О чем ты сейчас?

- Я о дальних пещерах, Нарин. - Резко посерезнела собеседница. - Одно дело идти туда с глупой крестьянкой, обузой, слабаком из класса скрытников, а вот с сильным земляным магом... Это уже совсем другое дело, да?

Продолжение следует...